

Бесстрастие не есть бесчувствие. Это – духовная чистота

Настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохлах и духовник Свято-Владимирской Православной гимназии протоиерей Алексий Уминский вновь в гостях у «Лампады». С ним беседует главный редактор журнала Павел Демидов. Предмет беседы – тема номера: как научиться жить в Боге? И одна из основополагающих проблем – как научиться бороться со своими страстями? Не поддаваться им. То есть идти царским путем. Но тогда возникает вопрос: где грань между бесстрастием и безразличием?

– Когда человек начинает бороться со страстями, это значит, он начинает борьбу с грехами. Обратите внимание: не со своими чувствами. Чувства – это область человеческой природы, которая создана Богом по Его образу и подобию. Следовательно, она изначально не может быть греховной. Это касается и его духа, и души, и тела. Многие не представляют, что и тело наше есть образ Божий. Значит, те чувства, которые Господь в нас вложил, тоже отражают Божественный образ.

– А как можно сформулировать: что такое Божественный образ человека?

– Это совокупность Божественных свойств, заложенных в каждом из нас. Но то, что в Боге составляет Его природу, в нас – Его дар. Дар Божий.

– Но Бог бессмертен, а мы...

– И человеческая природа сотворена с возможностью бессмертия. В ней оно заложено. И если бы не грех, человек мог бы реализовать этот потенциал. Вечную жизнь, которую нам даровал Господь.

– Не только бессмертие души, но и телесное бессмертие.

– Конечно, и телесное бессмертие. То же относится и к нашему творческому потенциалу, и к нашим чувствам. Бог бесстрастен, но не бесчувствен. И поэтому мы не должны смешивать эти два понятия – страсти и чувства. Мы должны понимать, что страсти – это приращение¹ греха к здоровой природе, как к здоровому организму могут приражаться микроб, вирус или болезнь, которые сами по себе есть ничто. Ведь сама болезнь не существует, пока не найдет для себя питательную среду.

¹ Здесь – присоединение.

– Простуды самой по себе нет.

– Как нет самого по себе и туберкулеза.

Существует палочка Коха. Вот когда она соединяется с человеческим организмом, возникает наша болезнь. В это смысле и грех, и страсть не имеют онтологической сущности, то есть они не бытийны. Бог не говорил греху: да будет! А чего Бог не творил, того, в сущности, нет. Зло, грех существуют только как паразит, то есть существуют на чем-то. Страсти как раз таковы.

– Порой они так незаметно овладевают человеком...

– Авва Дорофей замечательно говорит в своих «Душеполезных поучениях» о том, что происходит, когда начинают пренебрегать малым. Когда человек, а это, к сожалению, свойственно каждому из нас, говорит: ну, что за малость, если я скажу такое-то слово, послушаю такую-то вещь, такую-то речь, если я себе в чем-то послаблю, позволю себе...

– При этом всегда наготове самооправдание: я же никого не убил.

– Вот именно. Эта малость – такая коварная штука!.. Незаметно приобретает греховный навык, который в конечном итоге приводит человека к страсти. К поражению, к беспомощности, к духовному расслаблению, когда вот эти маленькие, казалось бы, совершенно незаметные и такие простительные грешочки делают человека пленником самых мелких и самых гаденьких страстишек, когда человек вроде бы не делает ничего плохого, но и не способен ни на что хорошее. Я вспом-

нил иллюстрацию из старого издания Свифта: Гулливер лежит на земле, и весь он опутан тонкими ниточками, и каждая привязана к колышку, а по нему топчутся малявки – злобные лилипуты, а он не в силах пошевелить и пальцем. Эти мелкие страстишки имеют особенность вырастать в серьезные недуги души, которые и называются страстью. Я опять обращаюсь к своему любимому авве Дорофею. Он говорит, что страсть – это то в человеке, что уже принадлежит аду. Та часть нашей души, которая уже связана с сатаной, и враг рода человеческого уже вонзил в нее коготь и держит нас крепко-крепко. Мы можем думать, что мы очень хорошие люди, очень милосердны и даже если злимся на кого-то, быстро отходим, что добрыми делами можем загладить любой свой грех, но, оказывается, это не совсем так. Если человек впал в какую-то страсть и она держит его как своего раба, по словам аввы Дорофея, он однозначно уже принадлежит аду.

– Насколько я понимаю, компенсаторный принцип здесь не действует. Грехи нельзя уравновесить добрыми делами. Надо стараться не грешить.

– Совершенно верно. Полюбил свой грех, согласился: ну, это пускай будет – и оказываешься принадлежащим аду. Мы почему-то представляем себе, что Страшный суд и посмертное существование это чуть ли не определение суда Божия, где Господь будет судить

нас за грехи. То есть мы представляем себе, что Божий суд это как суд человеческий, потому что, естественно, оперируем известными нам моделями. А учение аскетическое говорит о другом. Оно говорит, что ад, то есть посмертное существование, это не приговор суда, а состояние человеческой души. А суд, на который человек приходит, все лишь высвечивает светом Божественной любви, что есть что и кто есть кто.

– То есть мы еще при жизни можем оказаться в аду, а согрешая, сами вершим над собой суд.

– Без сомнения. Каждый день наших деяний либо приближает нас ко Христу, либо отдаляет. Не бывает такого, что жили в каком-то небытии...

– Третьего состояния не дано.

– Именно. Либо мы очищаемся от греха, либо становимся его пленниками.

– И тогда уже, кого в чем Господь застанет, тот в том и будет судим.

– Ибо сущностью человека в вечности станет то, что он приобрел.

– При жизни.

– А когда же еще? Господь обращается к людям с призывом: не думайте, что Царство Божие тут или там. Царство Божие внутри вас. Это значит, что человек уже здесь, на земле, может войти в Царство Небесное. Каким-то образом, хоть частью своей души, он с этим Царством Небесным обязательно соприкоснется. Если на земле он этого не сделает, и преисподняя может стать состоянием человека. Эта ре-

альность как раз и связана с нашими страстями. И вот когда мы эти страсти приобретаем...

– Приобретаем? Разве «не испытываем»?

– Это не страсти, онтологически живущие в человеке как чувства. Это еще и страдания, и человек может испытывать их, причиненных страстью-грехом. А может – как страдал Христос от наших грехов, которыми мы доставляли Ему страдания. Слово *страсти* имеет еще и литературный, поэтический контекст и выражает сильные чувства.

– Главным образом, плотские.

– Они могут быть разными. Смотри на что направлены. Скажем, человек решил грубую закрыть амбразуру. При этом он испытывает сильное пассивное чувство – героизма, самопожертвования. Слово *страсть* уместно и здесь. А существуют, вспомним у Александра Сергеевича, «*страсти роковые, / И от судеб защиты нет*». Поэтому, говоря о борьбе со страстями, мы прежде всего должны помнить, что первопричина, источник страстей – грех. Природа его – величайший эгоизм, постоянное потакание себе. Человек уже мыслит только так: его желания должны быть удовлетворены любым способом, любой ценой. Из-за этого его внутренняя система чувств приобретает крайне искаженный, помраченный, болезненный характер необузданного, страстного, плотского человека, который любыми путями должен удовлетворить свое самолюбие, свою похоть.

– Или прихоть.

– Я в данном случае говорю о ее разновидности. Удовлетворить своим тщеславию, сребролюбием, гордыне. Средства – любые! И тогда это – погибель. Я вновь возвращаюсь к Пушкину: «*Всё, всё, что гибелью грозит, / Для сердца смертного таит / Незыснимо наслажденье – / Бессмертья, может быть, залог!*» – говорит поэт на черном пире среди умирания, отвергая руку священника, который пытается прийти к нему на помощь, привести его к покаянию. Вот уж поистине пир во время чумы! Там все замешано на греховном, на пожирании, на чувстве самодовольствия любым путем, любым образом. Подобный демонизм иногда романтизируется в литературе, а в сентиментальных романах приобретает даже некий героический характер. Достоин сожаления, что литература и искусство выступают порой воспевателями такой жизни.

– Картина, слов нет, яркая. И все же: бесстрастие и бесчувствие – не две ли стороны одной медали?

– Это заблуждение. Человек, свободный от страстей, вовсе не теряет способность чувствовать. Не чувствует только труп. Но перед *Человеком чувствующим* много дорог. Есть и те, что могут привести к гибели. Если они вымощены страстями. Авва Дорофей приводит замечательный пример. Старец говорит одному из учеников: вырви этот маленький росток кипариса. Тот легко выполняет. Потом – росточек побольше, правда, уже не так легко.

От грешков-карликов, кажется, можно отгородиться рукой, но когда они вырастают в грехи-гиганты, человек становится их рабом

Еще, еще... Окрепшее, взрослое дерево ему уже не под силу. Авва наставляет: одному можно бороться со страстью, когда она еще только-только идет в рост. Поскольку всякому конкретному греху противостоит конкретная же добродетель, выбери добродетель противоположную и начинай в ней упражняться. Понемножку. Потихоньку. По чуть-чуть. По тем силам, которые у тебя есть. Приведу еще один пример, из патерика. Послушник каждый день выпалывал на поле сорняки. И пришла ему однажды мысль – сегодня полежать под теплым солнышком, а завтра выполнить двойную норму. И так пошло день за днем, только он все время отставал. И вдруг недели через две смотрит: а поле-то все поросло сорняками в рост и пшеницы уже совершенно не видно. И старец дал ему мудрый совет. Каждый день выпалывать кусочек, равный по размеру его постели. До чего просто и действительно! Начиная в пределах своей греховной площадки, но делай это каждый день, без уныния, и тогда ты очистишь поле своей души и сможешь прийти к такому состоянию, когда твои чувства будут чисты, когда они не будут запятнаны никаким пороком, никакой накипью, никакой болезнью. И не дай Бог братья не за себя, а за соседа, за знакомого, за друга. Ведь чужие поступки так часто нас возмущают. И мы очень удивляемся, когда в ответ на, казалось бы, благие устремления на нас обижаются и не исправляются. Нужно помнить: лгун не может исправить лгуна, гордец – гордеца...

– Как слепой не может вести слепого. Оба упадут в яму. По Евангелию.

– Это понятно. Но мы-то себя такими не считаем – ни лгунами, ни гордцами, ни слепыми, говорим правильные слова: зачем, мол, ты это делаешь? – и охотно наделяем себя правом воспитывать других. Но, в конечном счете, все это бьет по нам самим. Любимый мною авва Дорофей говорит: кривое правило и прямое делает кривым.

– Да, мы спокойны, пока нас не обидели.

– Совершенно верно. Мы уверены, что мы хорошие, но это до тех пор, пока нас никто не тронул. Мы честны, пока нет искушения спрятаться за ложь или уйти от ответа. Обратите внимание: в слове «возмущение» есть корень – «муть». Когда мы возмущаемся, с нами

это и происходит – поднимается со дна души всякая муть. И если не обманываться относительно самих себя, если видеть, что вылезает из нас наружу, и искренне желать избавиться от этого, мы должны благодарить Бога за то, что Он показывает нам самих себя. Это ли не проявление Его к нам любви?! Подобно тому, как можно очистить, отфильтровать воду, так можно сделать и с душой. Нужно отфильтровать себя.

– Если бы еще и знать – как...

– Есть покаяние. Есть самоукорение. Есть постоянное, если так можно выразиться, *отслеживание* себя. Строгое *соблюдение* себя.

– Работка, скажу я Вам...

– А кто сказал, что быть православным – легко? Стремиться к восстановлению в себе образа Божия – задача всей земной жизни человека – разве такое может быть легким?

– Но при этом нужно оставаться бесстрастным.

– А как иначе, если бесстрастие – это чистота?

– Что вовсе не исключает гневливости, так?

– Именно так. Вспомним Иоанна Крестителя. К нему приходят фарисеи креститься, и он видит их лукавство и цинизм. И говорит гневно: «...порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3, 7, 8). Он с очень сильным чувством обращается к ним. Такие слова еще при этом выбирает! Порождения ехиднины, то есть змеинное отродье! И эти слова доходят до цели, потому что он бьет не в грешника, а в грех. Его слова полны гнева, даже возмущения, но это возмущение чистое, потому что в нем самом нет фарисейства, нет ничего ложного, он чист перед Богом. И, как чистый, может говорить правду. То же самое апостол Павел. Он обращается к волхву: «...о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты сокрушаться с прямых путей Господних?» (Деян. 13, 10). Очень гневная речь. А Господь наш Иисус Христос, с гневом изгоняющий торговцев из храма? Разве это не сильные чувства? Что же до *бесчувствия* – *апатии*, – это свойственно греховной природе человека.

– Можно назвать оборотной стороной бесчувствия жестокосердие?

– Пожалуй. Бесчувствие – это состояние греховного уныния, греховного

бездействия и греховной направленности только на самого себя, на свои собственные представления, не чувствуя чужой боли, чужого страдания, не чувствуя совести, правды Божией, зова Божия и воли Божией. Это ужасно.

– Подлинному бесстрастию не грозит переродиться в безразличие?

– Подлинное бесстрастие, мне кажется, сопоставимо с чистой любовью. Потому что бесстрастие – это очищенное, просветленное, преображенное чувство, пламенеющее в человеке. Как херувимы и серафимы пламенеющие, они должны греть и сиять чистотой. Как сияет золото очищенное, серебро очищенное, так должны сиять в бесстрастном человеке чувства, и прежде всего чувство любви, милости, сострадания – самые главные христианские чувства. И они наполняют жизнь смыслом, содержанием, потому что без чувств человек – не человек.

– Значит, такому человеку не надо бояться, что способность управлять своими страстями приведет его к равнодушию?

– Мы видим, что люди, достигшие высоты бесстрастия, были всегда участливы к проявлениям человеческих страданий и удивительно милосердны к грешникам, к людям, искаженным, плененным страстями. Они видят, как человек страдает от страстей, какие страдания приносят ему страсти. Видят, как человек не в состоянии управлять собой, справляться со своим чувствами. Бесстрастие не есть бесчувствие, бесстрастие – это чистота. Равнодушию здесь не может быть места.

СКРЕПЫ

Помните, что нам принадлежат только грехи и страсти. Если мы совершаем что-то хорошее – это от Бога, если мы наделали глупостей – это наше собственное.

Старец Паисий Святогорец

Есть люди, которые не нуждаются в пространных представлениях. Достаточно назвать – и перед вами встает известный и знакомый образ. Светлана (теперь чаще и Сергеевна) Журова. И видится опутанный лед, и слышится характерный звук скользящих коньков, и дышится... почти не дышится от сжимающего сердце ожидания. Победа!

Светлана Журова стала чемпионом страны в 1991 году. Это был ее первый высокий титул. И последний в этом ранге: в том же году Советский Союз исчез с географической и политической карты мира. Однако жизнь продолжалась, и Светлана продолжала мчаться по своей ледяной дороге.

С 1996-го по 2006-й – пять побед на чемпионатах России, две на чемпионатах мира и золотая олимпийская медаль на зимних Играх в Турине. Не слабо.

А Светланой Сергеевной она стала вовсе не «под грузом лет» – Журова все так же молода и красива – положение обязывает. На табличке у двери ее кабинета теперь написано: заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации.

Но что самое-самое. Она подлинно верующий, православный человек. А как это важно не только для него самого, но и для окружающих, – едва ли нужно объяснять. Именно это, последнее обстоятельство и побудило меня попросить Светлану Сергеевну о беседе для читателей «Лампады».

Павел Демидов

Малая закваска квасит все тесто

– Не могу начать ни с какого другого вопроса. Вы родились 7 января. Наверное, для Вас это не просто личная дата, так?

– Бабушка первая обратила мое внимание на особенность этого дня. Но, честно говоря, в детстве я не ощущала этого. Помню, под покровом моего дня рождения мы тайком праздновали Рождество Христово. Осознание стало приходиться, когда в стране начало меняться отношение к Церкви. Я, например, крестилась, когда мне исполнилось 18 лет. И это было абсолютно мое решение. Мы были на соревнованиях в Алма-Ате. Пришли к священнику 7 января. Он сказал, что в праздник крестить не положено, но когда узнал, почему я хочу именно сегодня, согласился. Я, по сути, родилась во второй раз.

– Насколько я понимаю, семья у Вас была верующая.

– Как вам сказать... Все были с партийными билетами. Вот и считайте. Разве что бабушка моя... А дед критически на нее поглядывал, потому что он был настоящий коммунист. Бабушка была по-деревенски мудрой, веру исповедовала, но не навязывала. Само существование в семье верующего человека уже не проходит для других бесследно.

– Как сказано у апостола Павла в Послании к Галатам (5, 9): «Малая закваска заквашивает все тесто».

– Совершенно верно. Присутствие бабушки ощущалось. Я уж не говорю о видимых атрибутах веры – окропить святой водой ребенка, пристыдить его,

если ведет себя не так, вспомнив при этом Господа. Все эти детали вошли в мою жизнь, я их запомнила с детства, так что ко времени, когда я осознанно пришла ко Христу, я была органично к этому подготовлена. Обе мои бабушки всячески поддерживали во мне огонек веры, то есть я жила в Боге. Или с Богом, что одно и то же. А внутри семьи обе они были словно каркас веры.

– Но вопрос о том, чтобы Вас крестить в младенчестве, не стоял. Так? Как это, собственно, и было в большинстве семей в то время.

– Да, конечно. Может быть, моя бабушка тайно меня и крестила, как нередко случалось тогда. Сейчас, к сожалению, уже некого спросить...

– Не исключено, что Вы крещены дважды?

– Поскольку наша семья если и была невоцерковленной, то, во всяком случае, никак не безбожной. Поэтому такое возможно.

– Но та вера, которая была внутри Вас, которая шла вместе с Вами... Как это было? Она шла параллельно Вашей мирской жизни или Ваша жизнь все же текла в русле этой веры? Можно ли сказать, что Православная вера все же корректировала Вашу жизнь?

– Думаю, это было как-то все вместе. Да я, честно говоря, и не особо задумывалась над этим. Еще некрещеной, я была убеждена: русский человек, к тому же родившийся в России, не может исповедовать никакую другую религию, кроме как Православие. Я к тому време-

ни прочитала довольно много буддистских философских книг, тогда это было модно, и многое в них мне нравилось. Но я знала: человек должен знать многое, но верить – только в одно. Зачем мне, допустим, чужеземный апельсин, когда есть родное яблоко, которое выросло у меня в саду?

– Яблоко или апельсин – очень интересный и нетривиальный подход. В самом деле, когда я смотрю на молодых людей, пытающихся всучить нам эти бесконечные «Гиты», то думаю о них с сочувствием: бедненькие, вы же родились в православной стране.

– Я прошла и через это. Были они у меня, эти самые «Гиты». Но читаешь нашу, православную литературу и чувствуешь: это твое. Это с тобой навсегда. Когда я была в Уругвае, встречалась с нашими староверами. Это какое-то чудо. Мальчишки в косоворотках с кушаками, девчонки с косами, в сарафанах, все блондины, голубоглазые – глаз не оторвать! Туда приезжают даже наши лингвисты, чтобы изучать, как там говорят. Это русский, но... какой-то не похожий на наш сегодняшний новояз. Это я к тому, что свое, родное неискоренимо. Так же и наша вера.

– А как, интересно, уживаются в одном человеке вера и суеверие?

– Вы имеете в виду меня?

– Да. Спортсмены и актеры, как известно, весьма суеверны.

– Факт, как говорится, имеет место. Например, мужчины не должны бриться, нельзя стирать, мыть голову, приводить себя в порядок... Во многих видах спорта, кроме, пожалуй, фигурного

катания и художественной гимнастики, эти надуманные запреты очень крепки. О себе лично могу сказать, что суеверной не была никогда. Даже напротив: стремилась показать, что пренебрегаю суевериями. Соревнования для меня это всегда праздник. Значит, я должна выйти, как на праздник, то есть быть опрятной, красивой. Не было у меня и талисманов. Могу назвать, пожалуй, единственный случай, когда я поверила в символику и судьбу. Мне надо было выходить на лед в Турине. Кстати, на это выступление меня благословил отец Димитрий Смирнов, мы с ним общались и до Олимпиады, и в Рождество. И вот утром встала, пришла на стадион, в тот день разыгрывались олимпийские медали. Заглянула в протокол соревнований – узнать свой стартовый номер – и не верю глазам. Две семерки! Рождество Христово и мой день рождения. Я подпрыгнула от неожиданности и восторга и подумала: «Всё!». Но это – правда – мне такую силу придало! Я почувствовала, что это знак свыше.

– **Это никак не назвать суеверием. Это – вера. Господь не оставляет вниманием тех, кто уповает на Него.**

– А как иначе! Смотрите. Перед отъездом на Олимпиаду была служба в часовне Казанской иконы Божией Матери, на Красной площади. А эта икона у нас в семье считается семейной

– **Почему?**

– Нас венчали в Князь-Владимирском соборе, где в то время находилась главная наша Казанская икона, это ее позднее перенесли в Казанский собор, в родной ее дом. И ребенка крестили под этой иконой... Разве все это случайно? Так вот, когда мы были на Красной площади, ко мне подошли две великие спортсменки – шестикратная олимпийская чемпионка Лидия Скобликова и тоже олимпийская чемпионка и многократная чемпионка СССР Людмила Титова. Титова была последней, кто до меня выиграл дистанцию 500 метров. Нас разделяли 38 лет. И они мне сказали: мы тебе дадим одну молитву – если на старте будешь ее повторять, все будет супер.

– **Вы ее, конечно, помните и сейчас.**

– А как же! Только вслух говорить не буду. Не хочу укреплять соперников. Шучу, конечно. Перед стартом я ее действительно повторяла, и она очень помогала мне. Это была моя четвертая Олимпиада, но до этого мне всегда что-то мешало. А в этот раз как с благословения отца Димитрия все пошло, так и пошло по-другому. Ну, прямо по Божественному сценарию!

– **Отец Димитрий не духовник Ваш?**

– Фактически – да. Мы с ним часто общаемся, переписываемся даже... А теперь еще и сотрудничаем по линии ювенальной юстиции.

– **Удивительный Батюшка! Так может сказать!.. Всегда находит такие простые слова...**

– Да, сказать он может.

– **Православие – это религия всей семьи, не только лично Ваша?**

– Конечно! Нашего Ванечку, сейчас ему годик, Патриарх благословил, когда тот еще был в утробе мамы. А второй раз – уже в четыре месяца, наяву. С Ванечкой вообще связана, можно сказать, Божественная история. Как-то старший сын приходит ко мне и говорит: «Мама, я хочу братика». А мы с мужем об этом тоже подумывали. Ярослав уже пять с половиной, пора. И тут как раз он со своей просьбой! Я ему говорю: ты же понимаешь, что от мамы с папой мало что зависит. Только Боженька может подарить нам ребеночка. А он мне: «Боженька? Давай сюда Боженьку! Дай мне икону, я буду у Боженьки просить». Я спрашиваю его: «Точно, будешь просить?» Он говорит: «Да. Давай сюда икону». Я ему даю Тихвинский образ, и это тоже не случайно – я курировала этот регион и очень нежно отношусь к Тихвину и Тихвинскому району, и эта икона как-то притягивала меня к себе, я считаю, что это тоже какой-то знак. И когда мой ребенок первый раз приложился к иконе, это была как раз Тихвинская. Он сделал это искренне, я видела. Я почувствовала, что он поцеловал не вообще икону, а *свою* икону. Она его к себе привела. И я даю Ярославу эту икону. Он мне: «Мама, отвернись, я буду ребеночка просить». И он стал просить братика, и так конкретно это делал, что через неделю ребеночек и зародился.

– **Истинно вымоленное дитя.**

– Именно! И кем? Своим родным братом! Ну не чудо ли? Говорят же, что молитва ребенка очень сильная. А еще случай с тем же Ярославом. Ему предстояла операция на сердце. Мне посоветовали заказать в женском монастыре молебен. Перед операцией Ярослав причастился, и все прошло нормально. Таких фактов много, внешне все вроде обычно, а на деле – обыкновенное чудо. И невольно думаешь: наверное, ты поступаешь в жизни правильно?

– **Но ваша прежняя – спортивная – жизнь, вероятно, таила в себе много поводов для неправильного поведения. Там столько искушений!**

– Искушений, прямо скажем, хватает. Но все зависит от того, как ты к этому относишься. Первое искушение, которое преодолела сразу в детстве, – я не должна зазнаваться. Я еще не была верующей тогда. Но, тем не менее, уже тогда твердо знала, что не дай Бог, чтобы кто-нибудь сказал про меня, что зазвездилась. И я все время работала над собой, старалась выстроить отношения со своими сверстниками, с окружающими, чтобы никто даже не подумал, что я, выигрывая и обыгрывая, ставлю себя выше остальных.

– **Вы стремились, чтобы спортивный пьедестал почета не превратился для Вас в пьедестал жизни. Так?**

– И как стремилась! Чтобы не произошло этой ужасной подмены, которая сломала столько прекрасных судеб. Это была моя принципиальная позиция.

– **А откуда она у Вас?**

– Честно говорю: не знаю. Это чувство было у меня внутри. Оно выросло во мне. Уже в 12-13 лет я была таким упертым борцом... Никогда не буду курить, не буду малевать себя. Может, чуть-чуть подкрасить глаза, но чтобы раскрашивать себя!.. Один мальчик даже нарисовал плакат, где я в категоричной такой позе провозглашаю: «Я не буду курить и краситься!» И я действительно никогда не сделала ни одной затяжки и не выпила капли спиртного, и не было никогда такого желания даже из любопытства.

Ярослав Артемиевич с мамой и папой. О младшем братике еще предстоит молиться

– **А любопытство – это такое искушение... В английском есть поговорка, которая дословно переводится так: «Любопытство убило кота». Возможно, атмосфера в семье к этому располагала?**

– Возможно. До школы я жила у бабушки с дедушкой. Они давали мне много самостоятельности, и, видимо, это позволяло формироваться собственным взглядам. Но в то же время одним глазком они за мной присматривали. Однако, говоря по-современному, их коррекция была очень деликатной и незаметной. Кое-что заложила в меня советская идеология, и я не могу сказать, что это было плохо. Но что шло действительно от меня – это чтобы никогда не заноситься. Меня даже упрекали тренеры: не умею бороться с соперником. Почему, мол, ты не можешь разозлиться на соперника, ведь он готов победить тебя! А я могла разозлиться только на себя. А потом они меня поняли. Поняли, что, злясь на себя, я себя же и делаю лучше. Предъявлять требования к себе – это не мешает любить других, то есть выполнять главную заповедь Спасителя. А как можно полюбить другого, если ты на него злишься и постоянно разогреваешь в себе это чувство? Только я этого тогда еще не знала, не понимала и действовала, скорее, интуитивно, повинувшись какому-то внутреннему инстинкту.

– **Инстинкту любви, заложенному в человека Богом при его сотворении.**

– Наверное. Ведь борясь с самим собой, ты делаешь лучше себя, значит, твоя победа – закономерный результат твоей работы над собой. А если и не победил – что ж, не все и не всегда удается сразу. Но ни в коем случае не ищи виновного на стороне! Он просто оказался в тот момент сильнее тебя, и ты не пере-

живаешь по поводу того, что он тебя обыграл. Переживаешь за себя: почему ты не смог сделать все, чтобы выиграть? Почему тренировку пропустил? Почему пожалел себя в чем-то? Почему это или то не сделал? То есть ты не соперника обвиняешь в своей неудаче, а себя ругаешь. И если упорно искать причину в себе, непременно ее найдешь. А если найдешь, то устранить ее, поскольку она в тебе, а не в ком-то, – это всего лишь дело техники.

– **Это и есть подлинно христианская философия.**

– Теперь я это понимаю. Но и когда я еще не была православным человеком, внутри меня это убеждение жило. Поэтому процесс вхождения в большой спорт был для меня в нравственном отношении легким, не нужно было ничего предпринимать, не нужно было специально бороться с собой.

– **А как в иной, не спортивной жизни?**

– И спорт, и не спорт, и семья, и нынешняя работа – это все моя жизнь. Она у меня одна, и никакие разграничения здесь неуместны. Исповедовать в одном случае одни принципы, а в другом другие – это, по-моему, нечто сродни шизофрении. Я настолько это чувствую, меня даже спрашивали: ты психологом работала? Теперь я понимаю, что это и есть Божественная сила, которая просто мной руководила, а я ей лишь подчинялась. Если ты это знаешь, ты это делаешь.

– **Бывает, что знаешь, а не делаешь. Вспомним еще раз апостола Павла (Рим. 7, 15): «...не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».**

– Но тот же апостол Павел говорит о себе в связи с этим: «Бедный я человек!» (Рим. 7, 24). То есть он сокрушается из-

за того, что поступает дурно. Трагедия именно в том, что делаешь, зная, что нельзя. А если делаешь, не зная этого, – это совсем иное. В моей жизни, как, наверное, в жизни каждого, найдется немало поступков, о которых впоследствии сожалеешь. Но – впоследствии! Если же я знала, чувствовала, слышала внутренним слухом, что так или иначе поступать нельзя, – я не поступала.

– **В таком случае Вы – счастливый человек.**

– А разве не счастье – быть искренним, не врать ни себе, никому, жить в гармонии с собой?

– **Вот картина: родились в советское время, которое теперь дружно поносят, росли в нем. Да и после того, как завоевали титул последней чемпионки Советского Союза, жили в пору – врагу не пожелаешь. Однако выросли нормальным человеком и даже в Бога веруете. Откуда сегодня чуть ли не истерия в обществе по поводу прав человека и, в частности, детей? Теперь уже ювенальную юстицию зовем на помощь.**

– Наверное, не оттого, что дети стали плохие. Родители стали меньше ими заниматься, а иные и вовсе перестали. Жестко с ними обращаются. Речь идет не о шлепке за дело, а о намеренно жестоком обращении. Родители получают от этого странное удовольствие или просто не контролируют себя.

– **Может быть, это извращенная форма их социального протеста? Они убеждены в том, что их нигде ни во что не ставят, и находят легкий путь к самоутверждению, издеваясь над зависимыми и слабыми.**

– Оставим это психоаналитикам. Но ювенальная юстиция появилась именно по причине, которую я назвала. Наказа-

Депутатский прием в родном городе

Золотой лёд!

ние, не только телесное, но и словесное, дети в определенном возрасте воспринимают неадекватно. Ювенальная юстиция – понятие довольно широкое. Если трактовать ее так, что отныне каждый ребенок будет звонить и закладывать своих родителей и это будет поощряться, а в основе звонка всего лишь обида за то, что ему не дали компьютер, – такое никуда не годится. Но если ребенка избивают жесточайшим образом, сквородкой по голове, и не имеет значения, дал он повод для раздражения или нет, позволительно спросить: чем в таком случае ювенальная юстиция плоха? И что дурного, если соседи сообщат об этом органам опеки или правоохранительной структуре? Это что – вмешательство в чужую частную жизнь или проявление гражданской позиции или просто сострадания? У ювенальной юстиции есть еще вот какая важная грань. Сейчас мера пресечения или мера наказания зачастую применяется к ребенку неадекватно тяжести совершенного им проступка.

– Все тот же, еще с советских времен, обвинительный уклон?

– Возможно. А может, взрослому просто трудно понять психологию ребенка, если он к этому не подготовлен. Вот здесь ювенальная юстиция со специальными ювенальными судами, с ювенальными, если так можно выразиться, следователями, адвокатами, прокурорами будет очень к месту. Тоньше и точнее будет избираться мера пресечения, больше внимания переключится на профилактику преступлений. Вот случай. Девочка совершила необдуманный поступок в компании – отобрала мобильный телефон – и получила пять лет условно. Она переехала к бабушке, на другой конец Москвы и не пришла отметить у участкового. А тот посчитал это побегом, и ей заменили условный срок содержанием в колонии. А девочка хорошая. Она уже занималась в кружках, была в спортивном клубе, с ней работали воспитатели, а она из глупой детской гордости не пошла и не сказала своему педагогу, что ее забирают. Он узнал обо всем, когда она год отсидела. Вот в таких случаях ювенальная юстиция нужна.

– Возбуждение, которое вызвала в обществе эта проблема, понять можно. Ведь у нас в России как? Что ни начини делать, получается, по Чернобырдину, или КПСС, или автомат Калашникова. Вот чего опасаются. Но поезд уже пошел. Его не остановить.

– Поэтому лучший способ – обеспечить ему нормальное движение, а

людям – безопасность. Появляется главное – возможность дать ребенку исправиться. Если он искренне раскаивается, возможно изменение меры пресечения на условную, когда ребенок будет находиться под наблюдением специалистов. Думаю, наша Церковь поддержит такой вектор движения. Это все согласуется и с нашими православными канонами. Вот когда ребенок будет закладывать своих родителей, то есть из него будет расти стукач, это, конечно, уже совершенно другое.

– На вожденном Западе такое считается чуть ли не нормой.

– Бог с ним, с Западом. Много, да нет: всё! – зависит от окружающих взрослых, от нас с вами, чтобы ребенок не становился Павликом Морозовым. Понятно, если идет речь об угрозе жизни ребенка, тут уж не до рефлексий. Конечно, это дьявольские проявления. Жестокое отношение родителей к детям как было, так и осталось, и не зависит от возникновения того или иного социального института. Но если ювенальная юстиция поможет спасти ребенку жизнь, значит, ее возникновение уже оправданно.

– То есть ювенальную юстицию надо начинать с воспитания родителей.

– Во всяком случае, у нас. И прежде всего с приучения родителей к трезвой жизни. Избивают детей чаще всего по пьянке. Когда родитель выйдет из этого состояния, он вновь будет любить своего ребенка, но что свершилось, то уже свершилось. Поэтому в этой части ювенальной юстиции мы будем говорить не о том, что ребенок будет закладывать родителей, а о том, что делать с обществом, которое так пьет и в этом угаре бьет и убивает своих детей.

– Тема нашего номера: что такое жить в Боге? Как, по-вашему, этому научиться?

– В мире остается все меньше времени для всестороннего общения с Богом. На то, чтобы прийти причаститься, а перед этим, соответственно, подготовиться к Таинству: накануне быть на вечерней службе, вычитать все правила ко Святому Причащению, я уж не говорю о том, чтобы попоститься. В маленьких городах еще как-то проще, а вот в больших... И ты все время в смятении от сознания того, что не можешь пойти в храм, так как у тебя просто нет времени. Но это не должно нарушать твоей исконной связи с Богом. Каждую минуту ты должен чувствовать себя православным человеком. Это не значит, что я отношусь небрежно

к обрядовой стороне Православия. Ни в коем случае! Но если у тебя маленький ребенок, даже это уже проблема с посещением храма. Всю службу там быть не можешь. Не посвятишь время ребенку – тоже не по-христиански поступишь.

– Посвящаешь время ребенку – ты посвящаешь время Богу.

– Конечно. Самое идеальное – все делать вместе с ребенком. Я так и стараюсь поступать. Я совмещаю две важнейшие составляющие моей жизни: общаюсь с ребенком и общаюсь с Богом. Церковь – это сложный, трудный путь, поэтому так важно идти вместе. Когда идешь в храм легко, с охотой, радостно, это и есть признак того, что ты живешь с Богом.

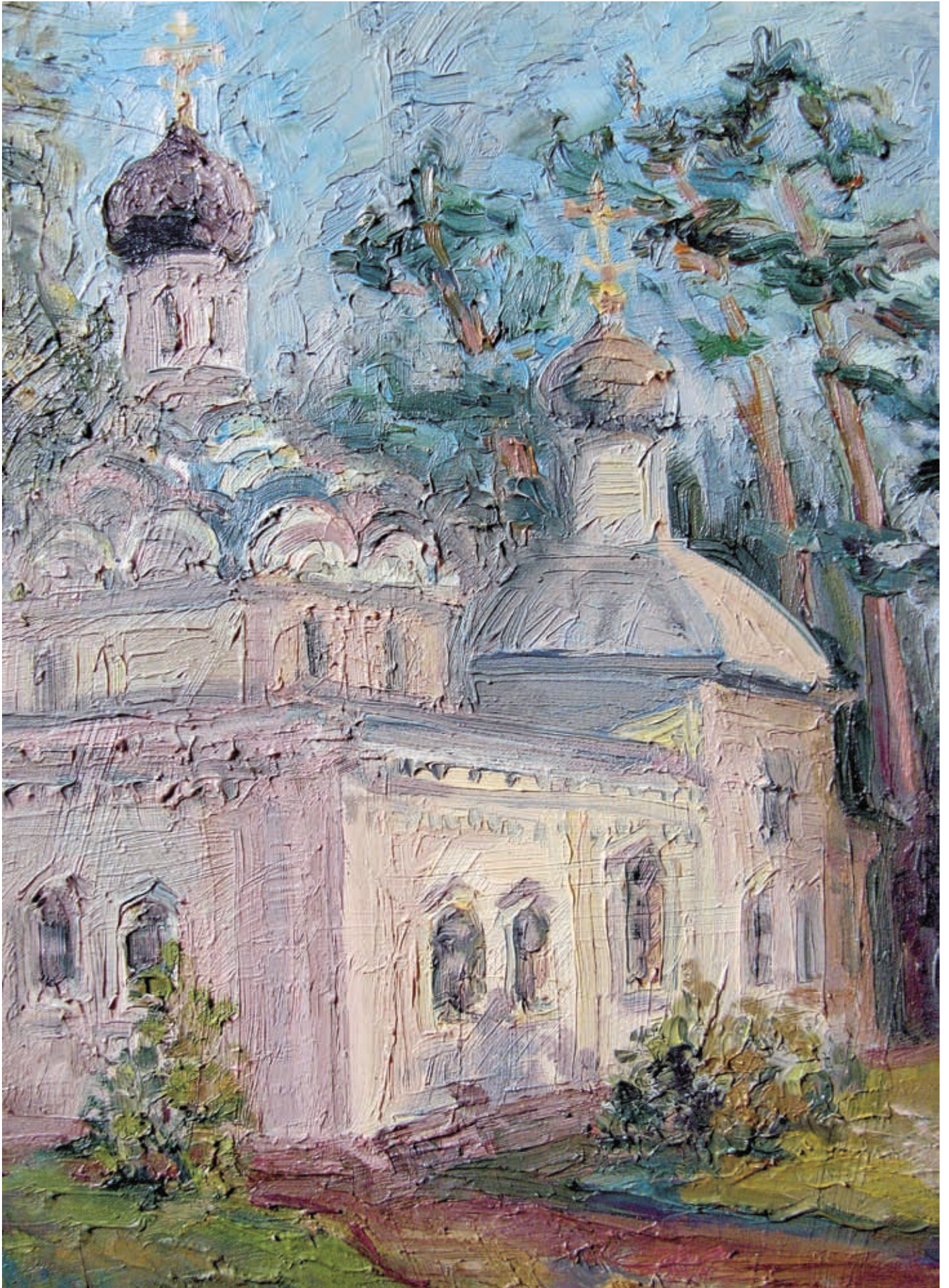
– Напоследок, пожалуйста, несколько слов читателям «Лампады».

– Во-первых, Христос Воскресе! Это всегда, в любое время года, до и после Пасхи. Во-вторых, здоровья! Как духовного, так и физического. Если хочешь быть здоровым духом, тебе нельзя быть нездоровым телом. Отстоять службу в храме, выдерживать посты, бороться со своими страстями – для всего это нужны просто физические силы. А современный человек слаб. Так что здоровья и здоровья! Для чего? Чтобы ты мог заботиться о своих детях. Чтобы ты не был бременем для родных и близких. А на наших, российских женщинах лежит особая миссия в заботе о семье. Тогда можно будет обойтись и без ювенальной юстиции.

Фото из семейного архива и РИА Новости

А вот и вымоленный Ванечка!

Ася Шеварова. «Храм Архангела Михаила в Архангельском»

Лампада № 4 (73) июль – август

Скажите, пожалуйста...

 Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Беляевой на ее вопросы...	<i>Ольга Геннадьевна Кирьянова, 37 лет, сотрудник Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию Церкви и общества</i>	<i>Татьяна Петровна Киселёва, 59 лет, уборщица</i>	<i>Алексей Иванович Баурин, 50 лет, бухгалтер</i>
			
Всегда ли Вы помните, что Вы – православный человек и что это налагает на Вас определенные обязательства?	Да, всегда.	Да, я православный человек. Обязательства это, конечно, накладывает: прежде всего, относиться к окружающим с добротой, пониманием и любовью.	Не всегда.
Стараетесь ли Вы исповедать грехи как можно скорее или откладываете до исповеди перед принятием Святого Причастия?	Стараюсь исповедать как можно скорее. К сожалению, не всегда получается это сделать сразу.	На этот вопрос я отвечу – нет. Так как я не исповедуюсь.	Стараюсь не откладывать. Вопрос, когда смогу пойти к духовнику на исповедь.
Считаете ли Вы грехом не только совершённый дурной поступок, но и помысел, за которым не последовало никакого действия?	Считаю.	Нет.	Да. Помысел, конечно, тоже... Он ведь внутри тебя вертится... Желательно очистить себя так, чтобы совесть была спокойна.
Чему Вы отдадите предпочтение, если окажетесь перед выбором: самому совершить грех или отвратить от греха другого?	Если я стою перед этим выбором, лучше согрешу я, чем кто-то другой.	Если человек совершает какие-то дурные поступки, то, конечно, лучше отвратить его от плохих действий, чем позаботиться о себе.	Ответить не смогу однозначно. Будет выбор, соответственно, можно его сделать. Это зависит от ситуации. Желательно отвратить от греха другого.
Ищете ли Вы объективные объяснения своим действиям или считаете, что во всех случаях первопричина заключается в Вас?	В основном я считаю, что первопричина во мне, хотя хочется найти какие-то оправдания во внешних обстоятельствах.	Не ищущ оправданий для себя.	Я не настолько вырос, чтобы считать, что первопричина заключается во мне.
Были ли Вы искренни, отвечая на предыдущие пять вопросов?	Да.	Всё, что было сказано мной, это всё было искренне.	Отчасти.

<p><u>Владимир Белов</u>, 36 лет, системный администратор</p>	<p><u>Татьяна Калитова</u>, 24 года, студентка</p>	<p><u>Владимир Иванович Столяров</u>, 48 лет, военный пенсионер</p>	<p><u>Наталья Сергеевна Шапошникова</u>, 62 года, редактор издательства «Даниловский благовестник»</p>
			
<p>Да. Что налагает обязательства – помню. То, что православный, тоже помню, но иногда тяжело бывает себя удержать от каких-то действий, с этим не совместимых.</p>	<p>В каких-то ситуациях всплывает такое: мы же православные и не должны так поступать. Уже это накладывает особые обязательства.</p>	<p>К сожалению, не всегда.</p>	<p>Всегда помню. Но «знать» и «выполнять», порой, не одно и то же.</p>
<p>Тут я грешен больше некуда, потому как еще ни разу не исповедовался.</p>	<p>Если мучает очень сильно, стараюсь сразу же духовнику позвонить, совет спросить. А так – до исповеди, а чтобы не забыть, можно записать.</p>	<p>Не всегда сразу исповедую грехи. Когда готовлюсь к Причастию, говею, всё в себе «перевариваю», а потом исповедуюсь.</p>	<p>Если совершен какой-то грех, который меня особенно беспокоит, стараюсь попасть на исповедь как можно скорее.</p>
<p>Некоторые считают, что мысль материальна. Если исходить из этого – да, считаю.</p>	<p>Да, я считаю.</p>	<p>Да, помыслom мы-то, в основном, и грешим. Больше в помыслах.</p>	<p>Ответ на этот вопрос лучше искать в творениях Святых Отцов.</p>
<p>Очень постараюсь, прежде всего, отвратить от греха другого.</p>	<p>Бывали в моей жизни такие случаи, и всегда по-разному поступаю. Не знаю, правильно это или нет, но зависит от ситуации.</p>	<p>Лучше самому согрешить, а другого – отвратить.</p>	<p>Этот вопрос мне кажется надуманным. Нужно знать конкретную ситуацию. Лучше и самому не совершать, и другого отвратить.</p>
<p>Человеку свойственно в своей природе винить кого-то, а не самого себя. Стараюсь с этим упорно бороться.</p>	<p>Затрудняюсь... Смотреть на себя нужно, на свои поступки. Потому что когда следуешь этому – легче, когда себя обвинишь, ситуация быстрее решается.</p>	<p>Мы всегда себя оправдываем объективными обстоятельствами, а причина всегда в нас самих.</p>	<p>По-разному. Мне свойствен грех самооправдания, но батюшка быстро ставит меня на место.</p>
<p>Надеюсь, что да.</p>	<p>Насколько смогла.</p>	<p>Абсолютно искренен.</p>	<p>А зачем тогда отвечать?</p>

Есть в столице чудные места...

Впервые церковь у Покровских ворот Белого города упоминается в летописи в 1547 г. в связи с великим московским пожаром. Сгоревший храм был посвящен Василию Великому. Вновь выстроенную деревянную церковь освятили во имя Святой Живоначальной Троицы с приделами Василия Кесарийского и Покрова Пресвятой Богородицы. К середине XVII в. здесь был возведен каменный Троицкий храм с Васильевским и Покровским приделами. Рядом располагалось приходское кладбище, а дворы причта находились на противоположной стороне Покровки. Храм имел две топографические привязки – у *Покровских ворот* и *что на Грязях*. *Грязью* именовался прудик на церковной территории, через который протекала речка Рачка, подмывавшая трапезную и колокольню. Далее ручей пересекал Покровку и по крутому рельефу устремлялся в Москву-реку.

В Переписных книгах XVII и Актовых книгах XVIII столетий упомянуты дворы прихожан церкви Троицы: Грибоедова, Гагариных, Голицыных, Салтыковых, Чебышевых, купца Бабушкина, а также мелкие владения чиновников, мастеровых, стрельцов, иноземцев. В приходе поселились дети последнего господаря Молдавии князь Сергей и княжна Мария Дмитриевичи Кантемиры, опекавшие церковную богадельню и поставившие в нее привезенную из Киева икону Николы Доброго¹. Сам храм относился к Сретенскому сороку.

Если приключилась беда – вас оговорили, или разлучили с близкими, или вы лишились накопленного тяжким трудом; если вам никак не удастся испытать радость материнства или отцовства, есть такой адрес в Москве: улица Покровка, 13, строение 1, церковь Святой Живоначальной Троицы на Грязях. Там вас может ждать чудо. Это будет зависеть от сердечности вашей молитвы, от глубины вашей веры.

Из-за постоянных наводнений и пожара 1737 г. колокольня и трапезная обрушились. Прихожанам разрешили строить новый храм. Прошение подписал и известный архитектор Иван Федорович Мичурин. Не исключено, что храм строился по его проекту.

В панораме Покровки церковь Троицы на Грязях занимала значительное место, особенно после сноса стены Белого города и Покровских ворот.

Во время эпидемии чумы в 1771-1772 гг. приходская жизнь Троицкого храма, как и всей Москвы, замерла. Кладбище закрыли, на его месте был разбит сад. Церковная богадельня перешла в ведение Приказа Общественного призрения, в связи с чем часовню упразднили, а ее имущество поступило в храм.

В 1812 г. квартал с церковью не пострадал от пожара, но храм был разграблен и вновь освящен. Напротив возвели каменный дом священника Василия Румянцева с типичным для послепожарной Москвы ампирическим фасадом. Рядом, в Колпачном переулке, располагалось домовладение церковного старосты, сахарозаводчика Ивана Борисовского. На его средства западная часть храма была расширена. В 1826 г. митрополит Московский Филарет освятил два новых теплых придела: Святителя Николая («Николы Доброго») и во имя иконы Богоматери «Три радости».

Местная чудотворная икона «Трех Радостей», список с картины Рафаэля

«Святое семейство», имеет легендарную историю. Образ попал в храм в начале XVIII в. и стал весьма почитаемым после того, как от него произошло чудо, получившее широкую известность в Москве. Как-то одной знатной женщине привиделось во сне, чтобы она нашла икону «Святое Семейство» и это облегчит ее горе (муж был в ссылке, сын попал в плен, а имение взято в казну). Стала она ходить по московским церквам, смотрела все иконы Богородицы, и вот, наконец, на паперти храма Святой Троицы у Покровских ворот увидела этот образ и отслужила молебен. Вскоре выяснилось, что муж осужден несправедливо, имение тоже было возвращено, и сыну удалось освободиться из плена. Так благочестивая христианка получила три радости. К иконе повалили толпы, с нее делались многочисленные копии. Образ называли «Три Радости», или «Собор Божией Матери», а празднование было установлено на следующий день после Рождества Христова.

В 1838 г. церковным старостой стал домовладелец и фабрикант Владимир Матвеевич Молчанов, а после его кончины в 1850 г. его сын Евграф.

Хотя речка Рачка давно уже была под землей, а *грязь* засыпали, местность у Покровских ворот оставалась *топлой*. В 1856 г. на средства Е.В. Молчанова была начата капитальная перестройка церкви по проекту знаменитого архитектора Михаила Доримедонтовича Быковского² (1801-1885), одного из крупней-

ших русских зодчих XIX в., провозгласившего идею создания национальной архитектуры. Он развил композицию Троицкой церкви вглубь участка. Парадный вход, как и прежде, остался со стороны Покровки. Практически здание было возведено заново. Завершение храма стало грандиозным. Центральный четверик венчал мощный купол на барабане, окруженном галереями и балюстрадой. Над новой трапезной поднялась трехъярусная колокольня.

Центральный объем нового здания освещался сверху, а приделы – низко расположенными окнами. В храме было бы темно, если бы М.Д. Быковский не решил проблему необычным для русской церковной архитектуры способом. Своды центрального алтаря и приделов были прорезаны круглыми отверстиями, над которыми возведены стеклянные фонари. Храм был залит светом! В итоге скромная московская церковь превратилась в монументальный собор европейского типа.

Внутреннее убранство храма «Трех Радостей», как его чаще называли после перестройки, не уступало его внешнему облику. Как и во всех храмах, созданных Быковским, стены были покрыты искусственным мрамором и живописными изображениями в стиле академизма. Низкие иконостасы щедро украшала резьба. В отдельных, богато украшенных киотах помещались чудотворные иконы Богородицы «Трех Радостей» и «Николы Доброго». В 1861 г. храм освятил все тот же митрополит Московский Филарет.

К 1880 г. домовладение Молчановых выкупили знаменитые на всю Россию фабриканты Оловянишниковы, владевшие колокольным и свинцово-белильным заводами в Ярославле, а также фабрикой церковной утвари в Москве. Братья Порфирий, Иван и Виктор Ивановичи в разное время справляли должность ктитора своей приходской церкви.

В конце XIX в. на средства Оловянишниковых храм «Трех Радостей»

был капитально отремонтирован. Газета «Московские церковные ведомости» заслуженно восхваляла великолепие обновленного интерьера.

После октябрьского переворота причт и прихожане церкви не примкнули к обновленцам, остались верны патриарху Тихону, а потому оказались

иконостасы. Освящены все три престола. Храм получил копию иконы Богоматери «Трех Радостей» XIX в., ныне этот образ написан в византийском стиле. Каждый понедельник здесь совершается молебен грузинскому святому Давиду Гареджийскому, икона которого также попала в эту церковь.

Век назад Москва была вот такой

в немилости у новой власти. Один из богатейших храмов Москвы был разграблен, лишен своих домов и территории. В 1929 г. церковь закрыли, позднее снесли купол и колокольню, уничтожили убранство интерьера. Здание обезображено пристройками и надстройками. Помещения разделены перекрытиями на ряд этажей, соединенных лестницами.

В 1992 г. храм, два дома причта и небольшой земельный участок были возвращены Русской Православной Церкви. Настоятелем храма стал один из сыновей известного московского священника о. Глеба Каледы протоиерей Иоанн.

Сейчас здесь проводятся сложнейшие реставрационные работы. Восстановлены колоннады в интерьере и стеклянные фонари, выполнены новые

Библиография:

1. Переписные и Актовые книги г. Москвы XVII-XVIII вв.
2. Материалы по истории, археологии и статистике г. Москвы. Ч. 1, 2.
3. Московские церковные ведомости 1899, №№ 38, 45, 50.
4. Филарет (Дроздов). Слова и речи (1826-1856). М., 2006.
5. Торжественное чествование 29 октября 1901 г. столетней годовщины со дня рождения основателя русского архитектурного общества ... М.Д. Быковского. М., 1903.
6. Кириченко. Е.И. Михаил Быковский. М. 1988.
7. Чудотворные иконы Богоматери. М., 1993.
8. Могучие символы/Русский торгово-промышленный мир. М., 1993.
9. Нащокина М.В. Художник Сергей Вашков и его архитектурные работы // Архитектура мира. В. 4. М., 1993.
10. ЦМММ. Ф. 203. Оп. 145. Документы храма Троицы на Грязях.
11. ЦАНТДМ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 209, 213. Документы по домовладению церкви и Оловянишниковых.
12. ЦГАМО. Ф. 66. Материалы о закрытии храма.

СКРЕПЫ

Жизнь сейчас особенно сложна, а знаете почему? Да потому что совсем отошли от Источника жизни – от Бога.

*Архимандрит
Иоанн Крестьянкин*

Бог стучится к каждому, но не каждый готов открыться Ему

В «Лампаде» № 4(67) журналист Владимир Киселев познакомил читателей с настоятелем единственного в ту пору в городе Нарьян-Маре православного храма протоиереем Антонием Антиповым. Но это была не единственная встреча для читателей нашего журнала.

– Отец Антоний, нередко приходится слышать, что религия – якобы веками проверенная психотерапия и секрет её живучести именно в этом. Кто-то, мол, попадает в зависимость от психоаналитика, а кто-то начинает зависеть от Церкви. Как Вам такое сравнение?

– Действительно, многие люди приходят в храм, чтобы найти успокоение. И сравнение с психотерапией отчасти оправданно. Откройте Евангелие от Матфея. Сам Христос говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). *Обремененные* в том числе и тяготами душевными, находящиеся в расстройстве... Церковь – лечебница души, здесь в самом деле снимаются многие проблемы, которые в современном мире привыкли разрешать с помощью психоаналитиков. Но только служители Церкви не врачи-психотерапевты. Успокоитель душ людских –

прежде всего Христос, к Нему и приходят ищущие успокоения. А священник, помогающий человеку обрести твердую почву под ногами, – совершитель воли Господней, проводник между Богом и человеком.

Психоанализ обнажает человеческую природу. Этим занимается и Церковь. Почитайте святоотеческую литературу: там такие глубины внутреннего мира человека вскрываются... Но психоаналитик говорит клиенту: «Ты вот такой, прими это как данность и ищи способы реализации своих желаний, чтобы они не противоречили закону». Церковь же, напротив, настаивает на

том, чтобы человек не смирялся со своим падшим состоянием, а изменял себя, боролся с обуревающими его страстями.

Психи́ по-гречески означает *душа*. Её и врачует психотерапевт. Однако в христианстве воздействие на душу не так важно, как воздействие на дух, который и составляет ядро, центр человеческой жизни. Люди переносят испытания совершенно по-разному. И душевное состояние человека зависит прежде всего от того, насколько он крепок духом. Если слаб, то и удары судьбы, тяготы, переживания, которые преподносит жизнь, переносит хуже.

Говоря современным языком, слабо держит удар.

До того как стать священником, я несколько лет работал на скорой помощи фельдшером в реанимационной бригаде. И мне нередко приходилось встречаться со смертью. Как совершенно по-разному умирают люди верующие и неверующие! Человек, который живет только земными потребностями, уходит в мир иной с большой скорбью, стенаниями и муками. Никак не может оторваться от земли, она держит его. И совершенно по-иному уходят люди, которые верят в Бога. С покоем и умиротворенностью, со смирением перед волей Божией. Наблюдая это, я сам укрепился в вере.

Истинно верующий человек многие проблемы воспринимает как посылаемые ему Господом испытания и переживает их со смирением, кротостью. Однако часто бывает так, что пришедшему в храм за поддержкой неинтересна жизнь Церкви, Церковные Таинства, основы Православной веры. Человеку просто нужно решить свою проблему: пережить смерть

близкого человека, найти успокоение в сложной жизненной ситуации. Единственное его желание – снять с себя давящий груз, тяготы, которые обременяют. Отношусь к этому с пониманием, но вот помочь такому человеку обрести устойчивость в нашем неустойчивом мире вряд ли получится.

– Вы определили священника как посредника между Богом и человеком. Но нужен ли вообще таковой? Очень многие говорят: «Я храню Бога в душе, молюсь Ему, как умею, стремлюсь следовать священным заповедям, и посредник между мною и Им мне ни к чему».

– Типичное мнение интеллигентного человека, который уверяет себя, что верует в Бога, но ходить в церковь не хочет. Очень хорошее самооправдание: Бог у меня в душе, а всё остальное – суета.

– **То есть это элементарная лень?**

– Скорее, излишнее умствование. Ходить в церковь, выстаивать длинные службы, к которым нужно себя понуждать, молиться – это ведь большой труд. Царство Небесное, между прочим, трудом нудится, то есть приобретается. В том числе и трудом, связанным с исполнением церковных установлений. А так до чего же хорошо: Бог в сердце – я на диване, очень удобно. Стало быть, и священники не нужны. Я уже не говорю о том, что пытаться самостоятельно, без помощи Церкви разобраться в вопросах веры – это дерзость, величайшее проявление гордыни.

Но опустимся на самый примитивный уровень. Человек впервые приходит в храм. «Господу помолимся» да «Мир всем» еще как-то разобрал, а остальное всё не понял. И самое главное: не понял того, что Православная Церковь – это духовная сокровищница, хранительница традиций со времён Христа. Таинство Крещения. Таинство Миропомазания. Таинство Браковенчания. Иные Таинства. Все они были преподаны Спасителем, восприняты Церковью от святых апостолов и продолжают доныне. Господь собрал Своих учеников, разломил хлеб, подал им, протянул чашу с вином и сказал: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19). Прообразом Тайной вечери является Божественная литургия, на которой со времён жизни Христа до настоящего дня совершается Причастие. Для того и поставлены священники, наученные и искусные в знании жизни духовной, чтобы хранить эти традиции, совершать Таинства. Священник знает, как преломить хлеб и как преподавать его людям, как крестить человека, как проводить его в мир иной.

– **Так недолго и самовозвыситься?**

– Есть такая опасность. Понимая, что через священника действует Сам Христос, нужно всячески отсекал стремления к собственному возвышению, умирять гордыню. Другое дело,

что не у всех это получается. Чего греха таить, случается, священник выходит за рамки отпущенного ему и тем самым отвращает людей от церковной жизни, а то и от Церкви. Иногда своим невниманием, иногда грубостью, иногда некомпетентностью. Особую остроту эта действительно большая проблема приобрела с начавшимся возрождением Церкви после долгого притеснения в советские времена. Опытных священников остро не хватает, отсюда и перегибы. Вспоминаются слова нашего современника митрополита Антония Сурожского. Обращаясь к молодым пастырям, претендующим на роль духовных старцев, он говорит: «Братья священники, вы можете крестить, можете совершать Божественную литургию, можете принимать Исповедь, можете совершать Таинство Брака. Это и так уже очень много. Зачем вы стремитесь к большему? Зачем ревнуете к тому, что вам пока не под силу?»

– **Общаясь со своими неверующими (читай – неправославными) друзьями, я понимаю, что они как минимум не глупее и не хуже меня. Так почему же тогда они не пришли к Богу, и стóит ли воспринимать это трагически?**

– По евангельской притче, человеку, который нашел сокровище, не терпится рассказать об этом, показать всем найденные драгоценности. Так и обретшим веру хочется поделиться своей радостью. И порой они не понимают тех, кто этой радости еще не познал. Ведь, казалось бы, всё так просто, так очевидно! Почему же близкий мне человек никак не может этого понять, не разделяет моих убеждений? Почему тоже не примет Христа, не воцерковится, не станет ходить в храм? Это же так хорошо! Ответ один: для каждого свое время. Потому Православная Церковь и не занимается прозелитизмом. Мы никого не зазываем, не говорим: «Придите в храм – спасетесь, да и просто там у нас хорошо». Человек сам волен решать, нужно это ему или нет. Прийти или пока повременить. Либо вообще не приходите. Но если уж он принял решение, тогда придет. Вот это и будет рождением веры. При этом следует понимать: даже при самой активной проповеди обращение человека к Богу, если оно состоялось, не наша заслуга.

Это сотворенное Богом чудо, это Таинство. И поэтому мы не можем ответить, почему один становится христианином, а другой нет и какова будет конечная судьба различных групп людей, верующих и неверующих. Господь по милости Своей сподобит нас Царствия Небесного. Но только Он знает, что и как там будет за гробовой доской.

– **Как бы там ни было, но жизнь христианина в миру – это неизбежные компромиссы, хотим мы того или нет. Можно ли определить границу, которую нельзя переходить? Где критерий, на какой компромисс можно пойти, а на какой нельзя?**

– Критерием является закон духовной свободы, который дан в Священном Писании апостолом Павлом: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Очень мудрые слова. Мы свободны – сами решаем, что нам делать и чего не делать, как жить. Но не всё из того, что мы выбираем, оказывается для нас полезным. И если выбор приносит неудачу и скорбь, значит, это наша ошибка. Очень сложно найти в себе гармонию между *позволительно* и *полезно*. Больше того, эта грань для каждого своя. Нужно иметь дар рассуждения, чтобы понимать, как жить можно, а как нельзя. Помимо этого, существуют общечеловеческие законы любви, порядочности, с которыми мы должны считаться. А в общем, если рассудить, все общечеловеческие принципы добра очень схожи с заповедями христианской жизни. Нужно просто любить людей, себя как Божье творение. Любить Бога. Делать добро. Всё остальное приложится.

Когда сердце на месте

Борис Екимов – классик современного русского рассказа. Критики находят, что его повествования берут начало от житийного и летописного жанра, а читатели просто чувствуют подлинность каждой строчки писателя.

В Москве многие впервые услышали о донском писателе Екимове в середине 1990-х, когда в «Новом мире» были опубликованы его повесть «Пиночет» и рассказ «Фетисыч». Пиночетом односельчане прозвали своего директора колхоза, попытавшегося на краю пропасти удержать свое хозяйство. А Фетисычем за рассудительность и раннюю самостоятельность звали на хуторе девятилетнего Яшу. История о том, как умерла единственная на всю малокомплектную школу старушка-учительница и мальчонка отправился искать ей замену, пронзила тогда всех.

Каждый рассказ Екимова в глубине своей – социальное и психологическое исследование бытия. Писатель не прячется за ностальгию или за мифологию, он видит и показывает жизнь такой, какая она есть. Взгляд Екимова точен и милосерден одновременно, и это большой дар. Его герои постоянно слышат голос совести, и часто это делает их одинокими в нынешней жизни.

В рассказе «Как рассказать» сорокалетний московский рабочий Григорий по делам приезжает в маленький поселок на Дону. Уезжая, он вдруг видит, как старая женщина в сером ватнике из последних сил пытается вскопать огород. Забыв обо всем, он идет ей помогать. И с тех пор каждую весну Григорий приезжает к одинокой вдове помочь ей управиться с весенними работами. Он не идет в собес, чтобы там кого-то прикрепили к вдове, не стыдит тех молодых и здоровых людей, которые живут рядом и спокойно смотрят на мучения больного и старого человека. Он просто приезжает, копает огород и сажает картошку, никого и ни в чем не укоряя. А домашним Григорий говорит, что поехал на рыбалку. Дома-то у него никто и не знает про тетку Варю.

«...Григорий долго не спал. Все сидел во дворе... Как хорошо думалось и как светло... Думалось о детях, о дочери, о сыне. Григорий загадывал, что, когда сын немного повзрослеет, надо привезти его сюда. Приехать вместе. Не рассказывать ничего. Как рассказать... а просто приехать, пожить неделю, пусть поработает и поймет. Он должен понять. И мужчине это надо потому, что мужики, особенно по молодости, бывают жестокими...»

Соседи вдовы, даже самые добрые, не могут поверить, что Григорий помогает просто так, от чистого сердца. Они думают, что Григорий хочет завладеть домом и участком, и это кажется им само собой разумеющимся решением, – так сказать, в духе времени.

Иногда и Григория посещают сомнения, ведь у него своя семья, свои хлопоты и скорби. Но сердце его было на месте, совесть настороже, и он вновь ехал за тридевять земель к формально чужому человеку. «Да мало ли кто на белом свете мучается, говорил Григорию трезвый голос. Но сердце помнило, и не хотело забыть тетку Варю, и болело о ней...»

Одинокой старушке бабе Наде из рассказа «Возвращение» тоже видится вокруг только добро: «Не забывают люди добрые. Соседи идут, роднюшки, свои. Мы все тута посплелися, как плетень...». Ни одного слова осуждения она не говорит даже в адрес соседей-алкоголиков, выгнавших на улицу свою дочку-школьницу.

Баба Надя приютила у себя соседскую девочку и счастлива, что не одна. Им хорошо вместе вечерами: девочка рисует, а старушка молится или рассказывает истории из своей жизни. Однажды, когда девочка была в школе, а баба Надя в огороде, грабители унесли из хаты иконы. «...Еще не видя, старая женщина все поняла и шагнула к тому углу, перед каким молилась. Она шагнула и стала руками обшаривать стены, глазам не веря. Угол был пуст. Осталась лишь липкая паутина, пустые гвозди. И не было икон. Все ушли: Спаситель, Богородица, Никола, Иоанн Златоуст. Сухие цветы и цветки бумажные, прежде украшавшие иконы, теперь валялись на полу. Раздетая, в тонкой кофточке, неверными шагами, шарясь перед собой в воздухе, словно слепая, старая женщина вышла из дома, спустилась с крыльца и, ухватившись руками за планки калитки, пыталась увидеть ли, услышать чей-то след, чей-то голос, а потом попросила: “Христа ради, Христа ради...”»

Горе подкосило бабу Надю, и она слегла. «...Заступницы моей нет. Жила возле нее как дите, горя не знала. А ныне и помирить страшно. Как без нее...»

Храма в поселке нет, и девочка идет искать иконы, спрашивает у торговцев, заявляет в милицию. Все напрасно.

Баба Надя угасает. Девочка в отчаянии просит: «Господи, помоги...». И тут вдруг «на одной из досок девочке почудился живой образ. Боясь спугнуть это зыбкое видение, она подалась вперед, чтобы взглянуть пристальнее. И увидела отчетливо, ясно, среди зыби линий увидела лик... Он проступал все отчетливее: мягкий рисунок лица, складки большого платка, лицо обрамляющего, выпростанные из платка руки, бережно держащие спеленутого Младенца. Не дыша и не спуская с образа глаз, девочка взяла краски и, опустившись на колени, начала осторожно работать, закрепляя и упрочивая насовсем только ей видимое на темном дереве. Коричневый цвет и охристый, золотистый... Багрянец и лазурь... Одна кисточка, другая...»

«Господи, помоги...», – пробормотала на кровати своей старая женщина. Очнувшись от забытья, она с трудом приоткрыла глаза и увидела что-то большое и светлое. Не было тесной хатки, низкого потолка, ее, а лишь золотой теплый свет, который не слепил, а словно врачевал глаза. Но она все равно зажмурилась. «Может, горим...», – подумалось ей. Но свет был не от земного огня. Кто-то стоял, высокий, в золоте ли, в серебре, а может, в снежной сияющей бели. И старая женщина разом поняла, что она умирает и Господь послал за нею высокого гонца. «Слава Тебе...», – прошептала она, теряя сознание.

А когда через время старая женщина очнулась, уже не было огня и света, лишь

электрическая лампочка желтела под толком. А вокруг – старые стены, родная хата... Глядела со стены Богородица. В Ее глазах – нежность, страдание и раздумье. И радость возвращения. Свет исцеляющий в потупленном взгляде Ее.

– Господи, слава Тебе... – прошептала старая женщина, опускаясь на колени.

Наутро в хате все было, как прежде. Из переднего угла, украшенная сухими и бумажными цветами, глядела Богородица.

А еще – всю неделю в хатке стояло тонкое благоухание. Люди заходили и, почуяв его, спрашивали.

– Чем это?... Так хорошо.

– Цветок зацвел, – объясняли им. – Зима, а он зацвел...»

Прочитайте у Екимова все, что найдете. Кто-то после такого чтения станет чуть мудрее, кто-то укорит себя и станет чуть добрее.

Писатель живет в Калаче-на-Дону, в столице бывает не часто, и, узнав, что Борис Петрович в Москве, я поспешил с ним встретиться.

– Вас называют последним деревенщиком...

– Все это условности, милые глупости. Что такое последний? Литература русская что ли кончилась?

– У Вас и профессия электромонтера в руках была, Вы бы прожили и без писательства. Что же Вас вело?

– Что-то иное.

– И что именно – как Вы сейчас думаете?

– А этого никто не скажет. Из тех, кто пытался определить, удачнее других это сделал Есенин. Кто знает, почему, в честь чего человек начинает писать, зачем?..

– Призвание. Что-то зовет...

– Вот Есенин и назвал это «что-то»: Божья дудка. А Пушкин говорил: «Над вымыслом слезами обольюсь...». Зачем это нормально вроде бы человеку над вымыслом слезами обливаться?

– Потребность души...

– Одному дано сапоги шить хорошие. Это я без всякой иронии говорю. Другому дано быть хорошим столяром. Третьему – хорошим педагогом. А кому-то дано быть и литератором.

– Сейчас многие считают, что литература не должна касаться вечных вопросов, а должна отвлекать, развлекать...

– Пусть развлекают на здоровье. Так было и раньше, только не в таких масштабах. Но всегда, пока существует человечество, будет художественная литература. Если бы можно было ее отбросить, давно бы отбросили. Но там душа народа.

– У Вас есть особенное счастье – свой читатель. Я знаю, что люди пи-

шут Вам. Они спрашивают Вас, как жить?

– В Калаче те, кто знает меня, спрашивают: что происходит и когда это кончится, мол, вы в Москве-то бываете, так скажите нам... Но это они говорят об обыденной жизни. А когда речь идет о литературе, то, наверное, в том и смысл художественной литературы, что люди сами находят ответы в книге. Когда человек читает и думает, он получает свой ответ.

Вот прочитали люди мой рассказ «Говори, мама, говори...» в «Новом мире» и говорят мне: прочитали и вспомнили маму. А другие вздыхают: так захотелось в деревню, пожить бы там со своими стариками, пока они живы. Вот они – ответы... И они не в том, что я дал эти ответы, а в том, что я подтолкнул кого-то к раздумьям о жизни.

– Для меня в Вашем творчестве есть одна загадка. Вы не прячетесь от жизни, и сюжеты Ваши подчас трагичны, но откуда-то свет на душе и после прочтения – не тоска, а некая собранность и готовность преодолеть невзгоды. Откуда – понять не могу...

– Всякая эпоха бывает тяжела, но жизнь не может остановиться на нашей очередной беде. Жизнь есть свет! У меня недавно появился внук Митя, я его фотографию вожу с собой. Утром встаешь – старому человеку и это иногда трудно – а тут погляжу: малыш мне с фотографии улыбается. Сразу хорошо, появляется мысль: а сколько у него впереди дней и дней, светлых, радостных. Малыш пойдет по земле, по траве к таким же веселым людям. Вот пора человечества, которую надо стремиться сохранить! Ему улыбнешься – и он улыбается во весь рот. Он чувствует любовь и отдает любовь. Ему еще не надо ни золота, ни автомобилей, ни дачи; ему не надо завидовать кому-то, потому что он знает наитием от Бога, что главное – любовь и капля молока.

– Недаром в нашей церкви дети до семи лет состоят в ангельском чине. Но куда все это ангельское потом исчезает?..

– Это мы все, взрослые. Это наша вина. Человек приходит в мир с улыбкой, посмотрите – у малышек все время счастье на лице. Много счастья! Пока не начнут внушать ему: «Ты жизни не знаешь. Надо то, надо это...». Загонят его в школу, и вот пошел он, бедный, согнувшись под рюкзаком, и говорит с тоской: «Ну, проводи меня хоть до остановки...».

– Что, на Ваш взгляд, происходит сейчас с русским языком?

– Ничего особенного. Хотя в нем сейчас много пришло, преходящего, особенно у молодежи. Но я думаю, это потихонечку перемелется, если будет хо-

рошая школа, хорошие книги. Надежда на то, что русский язык и русская литература – достаточно могучее, укорененное дерево.

Я в течение пятнадцати лет писал очерки о прощании с колхозами. Сначала земля была брошена, все разгромлено, скотину погубили. Но вот сейчас пустой земли практически не осталось, земля вся в чьих-то руках и потихоньку начинает обрабатываться. И при всей трагичности случившегося, на земле, как во всяком производстве, все обошлось как-то проще, чем в нравственности, языке, литературе, воспитании...

Настоящий патриотизм не в том, чтобы в подпитии кричать «Россия, вперед!», а чтобы у твоего ребенка сопля под носом не висели, чтобы речка под окном была чистой, чтобы взаимовыручка была между соседями, чтобы дети не рылись в мусорных контейнерах, чтобы у людей была работа и достойная зарплата по труду. Я уже давно об этом говорю, а меня упрекают в приземленности. Но так было и так будет: чистые дети, чистый дом, чистая душа – вот он, патриотизм. В хорошей семье он сам собой разумеется.

– Вы видите какое-то изменение нравственного климата благодаря возвращению Церкви в общественную жизнь?

– Слишком короткий срок, чтобы увидеть эти изменения. Чтобы за несколько лет что-то вдруг... Никакого «вдруг» в духовной сфере не может быть.

– Ваша мама – сужу по вашим рассказам – была верующей...

– Как она могла быть истинно верующей, если она 1911 года рождения? Была и пионеркой, и комсомолкой, но когда пришла в старость, она молилась. Может, бабушкины уроки... Мама учила детей грамоте. В этом было и человеческое, и Божие. Но тогда в жизни большинства людей не было Церкви, она была практически в подпольном состоянии. Сейчас есть церковь, но она еще так слаба, что круги добра от нее мало расходятся. Может, от того, что забылась старая истина: вера не в бревнах, а в ребрах. И все-таки что-то стронулось, пошли в храмы люди, потихоньку поднимаются школы воскресные, и слава Богу. Там – дети. Это главное.

Конечно, мы торопимся: век короток и хочется светлого уже сейчас. Но надо понимать, что перемены – дело долгое, и потому повторяем порой с печалью: «Жаль только – жить в эту пору прекрасную / Уж не придется – ни мне, ни тебе...». Но прекрасен и сегодняшний день – взгляните, как улыбаются дети, порадитесь и улыбнитесь в ответ.

Борис Екимов

«Говори, мама, говори...»

По утрам теперь звонил телефон-мобильник. Черная коробочка оживала: загорался в ней свет, пела веселая музыка и объявлялся голос дочери, словно рядом она:

– Мама, здравствуй! Ты в порядке? Молодец! Вопросы и пожелания? Замечательно! Тогда целую. Будь-будь!

Коробочка тухла, смолкала. Старая Катерина дивилась на нее, не могла привыкнуть. Такая вроде малость – спичечный коробок. Никаких проводов. Лежит-лежит – и вдруг заиграет, засветит, и голос дочери:

– Мама, здравствуй! Ты в порядке? Не надумала ехать? Гляди... Вопросов нет? Целую. Будь-будь!

А ведь до города, где дочь живет, полторы сотни верст. И не всегда легких, особенно в непогоду.

Но в год нынешний осень выдалась долгая, теплая. Возле хутора, на окрестных курганах, порыжела трава, а тополевое да вербовое займище возле Дона стояло зеленым, и по дворам полетному зеленели груши да вишни, хотя по времени им давно пора отгореть рдяным да багровым тихим пожаром.

Птичий перелет затянулся. Неспешно уходила на юг казарка, вызванивая где-то в туманистом, ненастном небе негромкое «онг-онг... онг-онг...».

Да что о птице говорить, если бабка Катерина, иссохшая, горбатенькая от возраста, но еще проворная старушка, никак не могла собраться в отъезд.

– Кидаю умом, не накину... – жаловалась она соседке. – Ехать, не ехать?.. А может, так и будет тепло стоять? Гутарят по радио: навовсе поломалась погода. Ныне ведь пост пошел, а сороки ко двору не прибились. Тепло-растепло. Туды-сюды... Рождество да Крещение. А там пора об рассаде думать. Чего зря и ехать, колготу разводить.

Соседка лишь вздыхала: до весны, до рассады было еще ох как далеко.

Но старая Катерина, скорее себя

убеждая, вынимала из-за пазухи еще один довод – мобильный телефон.

– Мобила! – горделиво повторяла она слова городского внука. – Одно слово – мобила. Нажал кнопку, и враз – Мария. Другую нажал – Коля. Кому хочешь жалься. И чего нам не жить? – вопрошала она. – Зачем уезжать? Хату кидать, хозяйство...

Этот разговор был не первый. С детьми толковала, с соседкой, но чаще сама с собой.

Последние годы она уезжала зимовать к дочери в город. Одно дело – возраст: трудно всякий день печку топить да воду носить из колодца. По грязи да в гололед. Упадешь, расшибешься. И кто поднимет?

Хутор, еще недавно людный, с кончиной колхоза разошелся, разъехался, вымер. Остались лишь старики да пьянь. И хлеб не возят, про остальное не говоря. Тяжело старому человеку зимовать. Вот и уезжала к своим.

Но с хутором, с гнездом насиженным нелегко расставаться. Куда девать малую живность: Тузика, кошку да кур? Распихивать по людям?.. И о хате душа болит. Пьянчуги залезут, последние кастрюлешки упрут.

Да и не больно весело на старости лет новые углы обживать. Хоть и родные дети, но стены чужие и вовсе другая жизнь. Гостюй да оглядывайся.

Вот и думала: ехать, не ехать?.. А тут еще телефон привезли на подмогу – «мобилу». Долго объясняли про кнопки: какие нажимать, а какие не трогать. Обычно звонила дочь из города, по утрам.

Запоеет веселая музыка, вспыхнет в коробочке свет. Поначалу старой Катерине казалось, что там, словно в малом, но телевизоре, появится лицо дочери. Объявлялся лишь голос, далекий и ненадолго:

– Мама, здравствуй! Ты в порядке? Молодец. Вопросы есть? Вот и хорошо. Целую. Будь-будь.

Не успеешь опомниться, а уже свет потух, коробочка смолкла.

В первые дни старая Катерина лишь дивилась такому чуду. Прежде на хуторе был телефон в колхозной конторе. Там все привычно: провода, черная большая трубка, долго можно говорить. Но тот телефон уплыл вместе с колхозом. Теперь появился «мобильный». И то слава богу.

– Мама! Слышишь меня?! Живая-здоровая? Молодец. Целую.

Не успеешь и рта раскрыть, а коробочка уж потухла.

– Это что за страсть такая... – ворчала старая женщина. – Не телефон, свиристелка. Прокукарекал: будь-будь... Вот тебе и будь. А тут...

А тут, то есть в жизни хуторской, стариковской, было много всего, о чем рассказать хотелось.

– Мама, слышишь меня?

– Слышу, слышу... Это ты, доча? А голос будто не твой, какой-то хрипавый. Ты не хвораешь? Гляди, одевайся теплей. А то вы, городские, – модные, платок пуховый повяжи. И нехай глядят. Здоровье дороже. А то я ныне сон видала, такой нехороший. К чему бы? Вроде на нашем подворье стоит скотинья. Живая. Прямо у порога. Хвост у нее лошадиный, на голове – рога, а морда козья. Это что за страсть? И к чему бы такое?

– Мама, – донеслось из телефона строгое. – Говори по делу, а не про козынь морды. Мы же тебе объясняли: тариф.

– Прости Христа ради, – опомнилась старая женщина. Ее и впрямь упреждали, когда телефон привезли, что он дорогой и нужно говорить коротче, о самом главном.

Но что оно в жизни главное? Особенно у старых людей... И в самом деле ведь привиделась ночью такая страсть: лошадиный хвост и козья страшная морда.

Вот и думай, к чему это? Наверное, не к добру.

Снова миновал день, за ним – другой. Старой женщины жизнь катилась привычно: подняться, прибраться, выпустить на волю кур; покормить да напоить свою малую живность да и самой чего поклевать. А потом пойдет цеплять дело за дело. Не зря говорится: хоть и дом невелик, а сидеть не велит.

Просторное подворье, которым когда-то кормилась немалая семья: огород, картофельник, левада. Сарай, закуты, курятник. Летняя кухня-мазанка, погреб с выходом. Плетневая городьба, забор. Земля, которую нужно копать помаленьку, пока тепло. И дровишки пилить, ширкая ручною пилой на забазе. Уголек нынче стал дорогуший, его не укупишь.

Помаленьку да полегоньку тянулся день, пасмурный, теплый. «Онг-онг... онг-онг...», – слышалось порой. Это казарка уходила на юг, стая за стаяй. Улетали, чтобы весной вернуться. А на земле, на хуторе было по-кладбищенски тихо. Уезжая, сюда люди уже не возвращались ни весной, ни летом. И потому редкие дома и подворья словно расплзались порачьи, чураясь друг друга.

Прошел еще один день. А утром слегка подморозило. Деревья, кусты и сухие травы стояли в легком куржаке – белом пушистом инее. Старая Катерина, выйдя во двор, глядела вокруг, на эту красоту, радуясь, а надо бы вниз, под ноги глядеть. Шла-шла, запнулась, упала, больно ударившись о корневище.

Неловко начался день, да так и пошел не в лад.

Как всегда поутру, засветил и запел телефон мобильный.

– Здравствуй, моя доча, здравствуй. Одно лишь звание, что – живая. Я ныне так вдарилась, – пожаловалась она. – Не то нога подыграла, а может, склизь. Где, где... – подосадовала она. – Во дворе. Воротца пошла отворять, с ночи. А тама, возля ворот, там грушина-черномяска. Ты ее любишь. Она сладимая. Я из нее вам компот варю. Иначе бы я ее давно ликвидировала. Возля этой грушины...

– Мама, – раздался в телефоне далекий голос, – конкретней говори, что случилось, а не про сладимую грушину.

– А я тебе о чем и толкую. Тама корень из земли вылез, как змеюка. А я шла не глядела. Да тут еще глупомордая кошка под ноги суется. Этот корень... Летось Володю просила до скольких разов: убери его Христа ради. Он на самом ходу. Черномяска...

– Мама, говори, пожалуйста, конкретней. О себе, а не о черномяске. Не забывай, что это – мобильник, тариф. Что болит? Ничего не сломала?

– Вроде бы не сломала, – все поняла старая женщина. – Прикладаю капустный лист.

На том и закончился с дочерью разговор. Остальное самой себе пришлось досказывать: «Чего болит, не болит... Все у меня болит, каждая косточка. Такая жизнь позади...».

И, отгоняя горькие мысли, старая женщина занялась привычными делами во дворе и в доме. Но старалась больше толочься под крышей, чтобы еще не упасть. А потом возле прятки уселась. Пушистая кудель, шерстяная нить, мерное вращенье колеса старинной самопряхи. И мысли, словно нить, тянутся и тянутся. А за окном – день осенний, словно бы сумерки. И вроде зябко. Надо бы протопить, но дровишек – внятяг. Вдруг и впрямь зимовать придется.

В свою пору включила радио, ожидая слов о погоде. Но после короткого молчания из репродуктора донесся мягкий, ласковый голос молодой женщины:

– Болят ваши косточки?..

Так в пору и к месту были эти душевные слова, что ответилось само собой:

– Болят, моя доча...

– Ноют руки и ноги?.. – словно угадывая и зная судьбу, спрашивал добрый голос.

– Спасу нет... Молодые были, не чуяли. В доярках да в свинарках. А обувка – никакая. А потом в резиновые сапоги влезли, зимой и летом в них. Вот и нудят...

– Болит ваша спина... – мягко ворковал, словно завораживая, женский голос.

– Заболит, моя доча... Век на горбу таскала чувалы да вахли с соломой. Как не болеть... Такая жизнь...

Жизнь ведь и вправду нележкой выдалась: война, сиротство, тяжкая колхозная работа.

Ласковый голос из репродуктора вещал и вещал, а потом смолк.

Старая женщина даже всплакнула, ругая себя: «Овечка глупая... Чего ревешь?..» Но плакалось. И от слез вроде бы стало легче.

И тут совсем неожиданно, в обеденный неурочный час, заиграла музыка и засветил, проснувшись, мобильный телефон. Старая женщина испугалась:

– Доча, доча... Чего случилось? Не заболел кто? А я всполохнулась: не к сроку звонишь. Ты на меня, доча, не держи обиду. Я знаю, что дорогой телефон, деньги большие. Но я ведь вправду чуток не убилась. Тама, возля этой дулинки... – Она опомнилась:

– Господи, опять я про эту дулинку, прости, моя доча...

Издали, через многие километры, донесся голос дочери:

– Говори, мама, говори...

– Вот я и гутарю. Ныне какая-то склизь. А тут еще эта кошка... Да корень этот под ноги лезет, от грушины. Нам, старым, ныне ведь все мешает. Я бы эту грушину навовсе ликвидировала, но ты ее любишь. Запарить ее и сушить, как бывалоча... Опять я не то плету... Прости, моя доча. Ты слышишь меня?..

В далеком городе дочь ее слышала и даже видела, прикрыв глаза, старую мать свою: маленькую, согбенную, в белом платочке. Увидела, но почуяла вдруг, как все это зыбко и ненадежно: телефонная связь, видение.

– Говори, мама... – просила она и боялась лишь одного: вдруг оборвется и, может быть, навсегда этот голос и эта жизнь. – Говори, мама, говори...

«Теперь я понимаю, кого надо благодарить...»

Встреча с художником детства Леонидом Владимирским

К каким нам в детстве представляется художник детской книги? Ну, это, конечно, необыкновенный человек. Он должен быть высокий, как дядя Степа. С бородой – как и положено настоящему художнику. А еще он должен быть очень добрым и рисовать всё, что его попросят нарисовать дети. Рисовать и рисовать без конца...

Удивительно, но все эти идеальные представления о Детском Художнике соединил в себе Леонид Владимирский. В этом году, 21 сентября, выдающемуся мастеру отечественной иллюстрации исполняется 90 лет.

Вот уже более полувека с его книгами растут дети. Это он нарисовал Буратино и Мальвину, Элли и Тотошку, Петрушку и Алёнку... Нарисовал таими, что представить их другими невозможно.

Для Буратино русский художник стал вторым папой Карло. Он не только нашел его образ и подарил ему полосатый колпачок (случилось это в далеком 1953 году), но и пережил с ним новые приключения. Леонид Владимирский написал две сказочные повести о дальнейшей судьбе своего любимого героя: «Буратино ищет клад» и «Буратино в Изумрудном городе».

Несколько лет назад Леонид Викторович переехал из родной столицы в подмосковный Долгопрудный. Первое, о чем он спросил своих новых соседей: «Где у вас тут детская библиотека?» По счастью, она оказалась неподалеку. Почти ослепший художник тут же отправился туда, захватив с собой подарки – новые издания «Золотого ключика», «Волшебника Изумрудного города», «Приключений Петрушки», «Путешествия Голубой стрелы»...

Сегодня обозреватель «Лампады» Дмитрий Шеваров в гостях у Леонида Викторовича Владимирского. К их разговору внимательно прислушивается Буратино, свесив свои тонкие ножки в больших башмаках.

– Леонид Викторович, помнится информагентства облетело невероятное сообщение из Италии: найдена могила Пиноккио – того самого, который в сказке Алексея Толстого (написанной по мотивам книжки итальянского писателя Карло Коллоди) зовется Буратино. Оказалось, что за веселыми приключениями бесшабашного соснового мальчишки стоит трагическая судьба реального человека.

– Я слышал о нем. Его звали Пиноккио Санчес. Будучи очень маленького роста, он стал барабанщиком в наполеоновской армии. Служил и воевал пятнадцать лет. Домой вернулся беспомощным калекой и вскоре бы умер, если бы не изобретательный врач Карло Бестульджи. Он сделал для Пиноккио протезы рук и ног и даже деревянную вставку носа. После этого бывший барабанщик нашел себя в ярмарочном театре, где играл много лет. Предания о Пиноккио и искусном мастере Кар-

ло, очевидно, были еще свежи в начале 1880-х годов, когда Коллоди взялся написать сказку с продолжением для одной флорентийской газеты.

В том, что у Пиноккио и папы Карло были реальные прототипы, я почему-то никогда не сомневался. Может, потому, что Буратино рисовал с маленькой дочки, а папу Карло – со своего дедушки. И он потом ходил по Тверскому бульвару и очень радовался, когда дети его спрашивали: «А вы папа Карло?», а взрослые интересовались: «Вы снимались в кино?» И он важно так отвечал: «Нет, только в книжке...».

Пиноккио слишком своеобразен, чтобы быть придуманным. У него же такой острый, чисто итальянский характер. И по всему понятно, что уж если он попадет на войну, то будет там именно барабанщиком.

– Вы тоже пережили войну...

– Да, пережил, но пороха понюхать не удалось.

– Как так?

Фото Андрея Радкевича

– Многие мои ровесники погибли, многие вернулись героями, и поэтому мне про мою войну надо бы молчать. Я уж сколько раз старался забыть и не вспоминать...

Ну, учился я на третьем курсе строительного института. В августе 1941-го нас отправили в Нахабино на курсы Военно-инженерной академии. В злополучный день шестнадцатого октября мы своим ходом маршировали в Москву. А утром майор Феропонтов сказал: «Воружать вас не будем. Все равно против танка с винтовкой не попрешь. Вам дадут бутылки...». Мы: «Ха-ха, бутылки!..» Посмеялись. Пришли грузовики, выдали нам бутылки с зажигательной смесью. И вот так, без винтовок, а с этими бутылками нас собирались везти на передовую. Но тут оказалось, что ночью собирался Совет обороны и вышел приказ: слушателям Академии – доучиваться, не трогать их.

Окончил курсы, присвоили лейтенанта, стал я заместителем начальни-

Настоящий лейтенант!

И его родители

ка штаба саперного батальона – что тут такого?.. Готовилось тогда форсирование Днепра. А тут сменилось начальство, привело своих, а меня – в резерв. Я так обиделся... А потом узнал: вся наша саперная бригада погибла в той операции. У всех война, а я строю тыловые пути, дороги, мосты ремонтирую... Думал успеть на войну с Японией. Однако и там в последний момент меня не взяли, а эшелон где-то на подходе к Дальнему Востоку взорвался...

– Вас прямо Святой Покров оберегал.

– Это по молодости, казалось: случайности. А теперь я понимаю, кого надо благодарить.

– И кого же?

– Богородицу. Она уж два века – заступница нашей семьи. Это даже в нашей фамилии отразилось.

– Фамилия у вас довольно редкая...

– Редкая, но не о том речь. Мой прапрадед был священником. Как мне рассказывала бабушка, фамилия его была Аминицкий – от слова *аминь*. Служил он в городке Духовщина, это в смоленских краях. Однажды попал в беду. И поехал в Москву, пошел в Успенский собор, где находилась тогда Владимирская икона, помолился, и Божия Матерь его услышала. Беда миновала. Вернувшись домой, он решил своим детям дать фамилию *Владимирские*.

– Чудесная история...

– Да не вся. Лет двадцать назад поехали летом мы с женой на Клязьму, и там маленькая такая церковка, деревянная. И Светлана говорит: «Мы с тобой, кажется, некрещеные...». Скорее всего, так оно и было – мой отец, например, в наркомате работал. И вот подходим мы к священнику, он назначает день. После завершения обряда батюшка велел поставить свечи Владимирской иконе. Я удивился: «А почему именно Владимирской?» – «Так сегодня ее праздник, 6 июля». Когда потом посмотрел в православный календарь: батюшки, так мой же день рождения, 21 сентября, на Рождество Богородицы!

– А родились Вы в самой Москве?

– Да, в роддоме на Арбате. До одиннадцати лет жил на Палихе, это ма-а-аленькая такая улица по пути от Бутырок в сторону Марьиной Рощи. Озорная была улица, если не сказать – бандитская. Но я особенно озорным почему-то не был. Были ребята, которые и пили, и ругались, но ко мне это...

– ...не прилипало?

– Вот-вот! Мама так и говорила отцу: к нашему сыну не прилипает. Наверное, благодаря книгам, я ведь рано читать начал. А еще отец выписывал Большую советскую энциклопедию под редакцией Отто Юльевича Шмидта. Мне было лет пять-шесть. Как

только папа приносил очередной том, я садился и просматривал от корки до корки, кое-что читал. Эта энциклопедия была для меня событием.

– **Ваши родители были людьми искусства?**

– Нет, что Вы! Родители были просто интеллигентные люди, но по театрам мы не ходили. Жили довольно бедно. Да и дом наш был, скорее, деревенский, чем столичный, – двухэтажный, бревенчатый, с русской печкой. У нас была маленькая квартирочка, а двор большой, как мне сейчас кажется. Там сарай с дровами, сад. И сад не плодовый, а кленовый. Целый парк. Осенью ковер золотой листвы вот так, по щиколотку. А зимой туда свозили снег со всей улицы. Привозили на санях, сваливали, и получались колоссальные сугробы. Мы с моим соседом и приятелем Юркой открывали Северный полюс. А еще там росла огромная акация, которая была у нас кораблем. Столько всяких историй у нас было в этом дворе...

– **Расскажите хоть одну...**

– Я был довольно тихий, интеллигентный мальчик, а Юрка – сорванец. И вот он однажды говорит мне: «Давай найдем клад». «Давай! А где?» Забрались мы на чердак – там старая мебель, матрасы и все на свете. Нашли несколько старинных бутылок изпод вина: очень причудливой формы,

с какими-то этикетками. Я говорю: «Надо в музей отнести». Юрка не согласился: «Лучше продадим». В общем, старьевщик купил у нас «клад», и мы тут же помчались за мороженым. Раньше на вафельках имена выдавливали, так я съел «Таню», «Машу», «Анфису», а когда дошел до «Лизы», вспомнил о маме – ее звали Елизавета. Я угостил ее «тезкой», но она спросила, откуда у меня деньги. Я рассказал. Она меня пожурела. А Юрку отец выпорол: в ту пору такая предприимчивость была не в чести. Но боевой характер друга все равно проявил себя. Еще до войны Юрка пошел в летную школу, потом очень успешно летал. В войну его премировали отпуском, но в Москве задержался с девушкой, его арестовали и – в штрафной батальон, в пехоту. А там такие же отчаянные ребята. И вот решили, что надо найти способ как-то отличиться, и вызвались взять «языка». И утащили из туалета какого-то важного немца и принесли его в расположение. Юрку вернули в авиацию. Он три раза горел, три раза его сбивали, но он выжил и вернулся домой весь в орденах.

– **А что Вас привело в художники книги?**

– В раннем детстве я любил рисовать во дворе после дождя – палочкой по песку. А потом на меня повлияли марки. Отец работал в наркомате внешней торговли, и там была, очевидно, обширная переписка с границей. Домой он приносил конверты, я с них отмачивал марки. Стал интересоваться географией, природой, историей. Появилась любовь к картинке, как к такому маленькому миру, где можно уместить очень многое. В старших классах познакомился со стихами Блока и Есенина, стал стихи писать. И их же иллюстрировал. Наша 110-я школа была не совсем обычной для того времени...

– **Это та школа, где литературу преподавал легендарный Иван Иванович Зеленцов?**

– Та самая.

– **Ведь он мало что сын священника из Рязани, кончил Москов-**

скую духовную академию, защитил диссертацию по богословию, – в 30-е годы он стал первым учителем, награжденным орденом Ленина.

– А у нас он был просто учитель Иван Иванович, и мы тогда еще не знали подробностей его прежней жизни. И звали его Дикобраз, или Одуванчик.

– **Редкое прозвище!**

– А у него была такая шевелюра – во все стороны...

– **На стене здания вашей школы стоит памятник погибшим выпускникам – пять худеньких мальчиков в шинелях, с винтовками...**

– Да, это наши ребята, и работа нашего выпускника, скульптора Митлянского... Одно время те, кто остались в живых, встречались каждый год 29 сентября. Нас собирала классный руководитель Вера Акимовна Гусева, она же преподавала математику. Если вдруг кто-то на задней парте начинал шептаться, она умолкала на полуслове и выжидающе смотрела на нарушителя. Это действовало лучше всяких окриков. Много лет спустя на встречах с детьми я тоже стал пользоваться этим методом.

У меня всегда была плохая память, и учился я не блестяще, на четверочки. Когда надо было у доски доказать теорему, я ее доказывал не с того конца. Я тут же изобретал свое доказательство. Сообразилка мне помогала. Как-то Капицу спросили, что важнее: знать или

сообразать? Он сказал: соображать. Так вот и я пытался соображать, все хохотали, и мне попадало, конечно.

– **Прозвища у вас какие-то в классе были?**

– Были, наверное, но не злые. Меня в классе звали так же, как мама дома, – Лёкой. Ласково, правда?

– **Когда же искусство окончательно взяло Вас в свой плен?**

– Отец мне сказал, что стихи и рисование – хорошо, но это твое увлечение на досуге, а надо иметь солидную профессию. В архитектурный он меня не поддержал: «Куда тебе!». И я пошел в строительный. Успел окончить три курса, но тут – война.

О профессии художника я задумался только после войны. Мне было уже двадцать пять. Мы гуляли с приятелем и зашли во ВГИК, просто посмотреть. Подошел человек, увидел, что я в военной форме, и спрашивает: «Вы на какой факультет пришли поступать?» Я замаялся. Он говорит: «Поступайте к нам на художественный». Я сдал экзамены, и... меня приняли. Учился параллельно с Чухраем, Бондарчуком, Басовым, Мордюковой... После ВГИКа работал на студии «Диафильм», детские книжки начал рисовать только в тридцать шесть лет. Если бы не подвело зрение, то рисовал бы до сих пор.

– **Почему наша школа иллюстрации так ценится во всем мире?**

– Наши художники – добрые. Как-то я спросил одного искусствоведа, сколько мне лет, если судить по моим работам. Он говорит: «Не больше девяти». Перцев, Диодоров, Устинов, Ника Гольц... Они дети по возрасту души. Это в нашем деле главное.

– **Вы не назвали Мая Митурича...**

– Я говорю о тех, кто задержался в детстве, а Митуричу не девять лет. Ему девятнадцать. Май Петрович удивителен тем, что его декоративное рисование очень реалистично. Если он рисует дерево, то оно реальнее, чем в природе. А вот истинно детским художником был Сутеев. У него мультипликационные рисунки.

Мои книжки – это тоже кино на бумаге. У меня тоже есть режиссура, развитие действия. Когда мой диплом, «Руслана и Людмилу», увидел директор «Диафильма», он схватил меня буквально за шиворот и сказал: «Этого – к нам!..» Лет пять я там работал и сделал десять диафильмов.

– **Я был на Ваших встречах с детьми – это целое представление, театр одного актера. Наверное, это стоит Вам огромных усилий...**

– Так мне интересней жить! А силы часто уходят на то, чтобы сдерживать в себе как-то этот интерес к жизни, вписываться в рамки, приличествующие возрасту.

Наталья Ключарёва

ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО

По выходным и праздникам Павёлка ходит в церковь – смотреть на ангелов. Он бы и чаще ходил, только поп Василий бывает в Толгоболи наездами: отслужит службу, повесит на двери замок и обратно – в Большой Город. Благо пути всего 20 минут, через мост переехал – и уже там.

Подходит Павёлка к закрытой церкви, трогает замок, заглядывает в щелку. Но ангелы живут у дальней стены, и разглядеть их отсюда не получается.

– Запер он вас, ага, сидите, чего уж! – говорит Павёлка для отвода глаз, чтоб не выдать тайну.

Сам-то он давно знает, что ангелы умеют выбираться из-под замка. Разгуливают потом по всей Толгоболи, как цыплята, скачут по окрестным полям, мелькают меж стволов березовой рощи, плещутся в Волге, а может, и на тот берег переплывают, в Большой Город, они такие.

Но к приезду попа Василия успевают назад воротиться, шмыг на свое место, будто всегда тут и были. И стоят, хитрецы, слушают, как толгобольские старухи им песни поют.

Павёлка у алтаря усмехается, двумя глазами ангелам подмигивает (одним он не умеет), а те – и бровью не ведут, таятся.

Вот кончится служба, скажет поп Василий торопливое напутствие, громыхнет замком и бегом на остановку: полуденный автобус пропустишь – будешь до вечера по Толгоболи слоняться, у них там перерыв.

Наташа напоминает мне людей моего детства. Это сомнительный комплимент для молодой и очень современной писательницы, и, не зная Наташи, я не решился бы его высказать. Но я верю: Наташа поймет, о чем я. Она – глубокий и тонкий человек, она умеет слушать, умеет молчать. Ее художественный дар вырос из способности слышать стариков и детей, облака и траву, время и небо.

Она пишет рассказы и сказки (сказка «Король улиток» недавно вышла книжкой в издательском проекте журнала «Фома»), романы («Россия: обичий вагон») и эссе, очерки и интервью. И все это – цельно и светло, талантливо и умно. В командировках от редакции педагогической газеты «Первое сентября» она объездила всю страну.

Благодаря своим зарубежным издателям Наташа была уже в Америке, Франции, Германии... И я думаю, что ее сдержанная тихая улыбка, ее удивленный, еще немножко детский, взгляд – они говорят о России даже больше, чем книги. Популярность, к счастью, не меняет Наташу. Ее душа по-прежнему с Пермью (там она родилась) и Ярославлем (там она закончила филфак университета), с теми, кто не видел Парижа, кто растит хлеб и детей, кто ездит в общих вагонах.

А живет Наташа сейчас под Москвой, в деревне Жучки, неподалеку от Подкровского Хотькова монастыря.

Д. Ш.

Походит Павёлка вокруг церкви, похитрит на всякий случай да и ляжет где-нибудь в траву. Только зажмурится – ангелы тут как тут: чует Павёлка сквозь веки их солнечную чехарду. Выбрались, значит, на волю, играют.

Откроет глаза – и нет никого – только береза ветками шевелит – попрыгались.

Закроет – и сразу брызнут из-под каждого листочка, поднимут ветер, обступят Павёлку и словно беличьей кисточкой сердце щекочут.

Занает сердце, замрет сладко и покажется золотым колесом по небу. И увидит Павёлка сон.

...будто идет он один посреди пустого места, вокруг ничего нет. Смеркается, белеет в темноте дорога. Вдруг прямо перед ним – Город! Сияет, как сотня радуг, вьется вокруг горы, а на самой вершине – янтарная башиная свеча.

Стоит Павёлка сам не свой, духом захваченный. Льетесь Город в глаза, как живая вода, зажигает внутри ответную раду-радость. И хочет Павёлка скорее туда попасть, бежит навстречу, а под

ногами вдруг – пропасть бездонная: край Земли.

И видит Павёлка, что гора, на которой Город, прямо в небе висит. И нет к ней ни моста, ни брода.

Ходит Павёлка по Толгоболи, ищет, кому сон рассказать, никак не найдет. Жители все давно в Большой Город переехали. Остались в Толгоболи одни старухи, да и тех нет. Каждое утро на рынок уезжают: продавать городским людям крокусы-да-флоксы.

Всего в Толгоболи три улицы: две вдоль Волги, а третья – от реки к автобусной остановке, Главная. На ней раньше и школа стояла, куда Павёлка три года в первый класс ходил.

Потом всех детей увезли в Большой Город учиться. А Павёлку в городскую школу не взяли. Ведь он – дурачок и родители у него от водки умерли.

Вскоре приехала в Толгоболь сердитая тетка в фуражке, искала Павёлку на всех трех улицах, хотела сдать в специальное место, вроде тюрьмы. Но старухи его не выдали, пожалели. А еще кривая Лукерья открыла, что он умеет радикулит лечить.

– Поводит, – говорит, – ладонками над поясницей, прострел-то и отпустит! Лучше всякого Кашпировского!

С тех пор старухи стали Павёлку беречь и пастухом оформили.

Жили тогда в Толгоболи четыре козы и корова Изаура. Выгонит их Павёлка за огорода и завалится поскорей в траву, закутавшись в кофту кривой Лукерьи. Сны смотреть.

...и снится Павёлке, будто растут из неба вниз головой цветы. То распустятся, то закроются, а сами – огромные! Один

своей тенью всю Толгоболью накрывает. Разговаривают цветы меж собой без единого слова, гудят на разные голоса.

И все небо цветами горит, и ночь никак не наступит: светят они во тьме ярче всяких звезд. Лезет Павёлка на сарай – поглядеть поближе. Да не может никак ухватиться, смотрит – а вместо рук – огненные лепестки. И сам он – цветок.

Умерла Лукерья, корову Изауру сменила рыжая Марианна, Кашпировского – поп Василий. Раздался Павёлка в плечах – вся одежда трещит. Две улицы в Толгоболи заросли лопухами. А на Главной открылся Коммерческий Ларек «Ариэль».

Опустевшие от старух дома стали занимать дачники из Большого Города. Павёлку они не обижали, но и здоровались не всегда.

Помнётся Павёлка у забора, посмотрит, как те чай пьют, поулыбается без ответа. И уйдет восвояси. Вроде и есть люди, а вроде как бы и нет.

К вечеру вернуться с рынка уцелевшие старухи, усядутся на низкую скамейку в лопухах и начнут костерить дачников. И «хапугами», и «прохиндеями», и «японскими городовыми».

Подойдет Павёлка послушать и попадет под горячую руку. «Олух царя небесного», «статуй недельный», «пугало», «панано» и еще какое-то: «папандополо». Отведут душу, а потом жалуются, как Милиция их с рынка гоняет, штрафы дерет, а флоксы-да-крокусы в урны выбрасывает.

Милицию Павёлка хорошо помнит. Это злая тётка, что хотела его в тюрьму сдать. Злитесь теперь на старух, наказывает.

Сядет солнце, замкнет печальная Марианна. Разойдутся старухи по домам: смотреть сериал. А Павёлка спать ложится – чего еще делать.

...и снится ему, будто идет он рядом с самим Господом Богом. Бог – молодой, как в церкви нарисован. А вокруг дома огромные, одинаковые – Большой Город. Вот заходят они в один такой дом, залезают на крышу. И говорит Бог: «Пришел Мой час». Затосковал Павёлка, кровь потекла вспять. Бухнулся в ноги, схватил за платье: «Куда Ты? – воет. – Не уходи!»

А Бог положил ему на голову ладонь, утешает. Затих Павёлка, и так хорошо ему стало, так сладко – как не бывает.

А Господь тихонько его голову отодвигает. Чует это Павёлка, да не может очнуться. Отвернулся Бог – и шагнул с крыши. Только тут Павёлка вскочил.

Порой у толгобольских старух гостят другие – покрепче – приехавшие на по-

клон к Толгской Богоматери, в обитель, что стоит чуть ниже по Волге.

Раньше там жили только ласточки и одичавшие ангелы осыпались со стен. Павёлка забрался туда однажды, да перепугался до икоты, когда на него упал ангельский пальчик и тут же рассыпался в пыль.

Теперь, говорят, всё иначе. Живут в монастыре живые монашки, и матушка Варвара кормит их постным борщом. Но Павёлка все равно боится. Вдруг ангел без пальца затаился где-нибудь и ждет? Лучше уж он будет со своими знакомыми, из запертой церкви, в жмурки играть да слушать рассказы заезжих старух.

– В городе у нас был блаженный, дедом Кузякой звали, босиком ходил в любые морозы. Как-то в войну забегает он к нам в детсад. Хлопнул в ладоши: «Бежим со мной!» Мы все и помчались. Он нам конфеты давал ведь. И только отбежали чуток – бомба прямо в детсад угодила! Одни головешки остались. Так-то.

– Осподипомилуй, – шепчут старухи и расходятся по домам, чтобы завтра поспеть на раннюю службу.

Засыпает в лопухах и Павёлка.

...и видит, будто идет к нему по Волге старичок, в бороде запутался.

– Ты кто таков? – окликает Павёлка.

– Павёлка, я, – отвечает, – поп из Рыбьей слободки.

– А чего это ты по воде гуляешь?

– Образок ишу, – вздыхает рыбий поп. – Отцово благословение.

– Как же он у тебя в Волге потерялся?

– Утоп вместе с городом! Слышал про Мологу? Идем, покажу!

Цапнул старичок Павёлку за руку и тащит в реку. Павёлка – плыть, а вода – твердая, только пружинит слегка, как мох. Старичок усмехается и вперед бежит. Побежал за ним и Павёлка.

Очутились они враз на широком месте. Кругом вода, берегов не видать.

– Теперь под ноги смотри! – велит старичок. – Вон она, Молога-утопленница.

Пригляделся Павёлка, а внизу – подводный город: улицы, заборы, даже фонари. На звоннице – колокола сами собой колышутся, только не слышно ничего. А из окон в домах выглядывают водяные старухи.

– Они, – объясняет поп, – уезжать не захотели.

– Чем же они дышат?

– Господь им на удочке воздух в горшках спускает.

Любит Павёлка лежать на берегу Волги. Песок под щекой осыпается, бежит по своим делам. Жужжат на реке моторки, гонят волну. Качаются привязанные к мосткам тихие лодчонки. А другие – лодочные старухи – валяются брюхом к небу на песке, как большие дохлые рыбы.

За Толгоболью Волга изгибается и скрывает себя в речную тайну: излучку. Только длинные баржи знают, что там за поворотом. И Павёлка порой летает туда во сне.

Летит он над незнакомой родной рекой, щекочит живот прибрежные сосны, поднимают головы усердные рыбаки, гудят белые пароходы, плывущие назад, к сельцу Толгоболью, где спит на берегу Павёлка, олух царя небесного. Спит и спит.

Ольга Алёнкина

О себе. Биография у меня... ну, очень короткая. Родилась в 1982 году в Одессе. В Железнодорожск приехала в 1986 году, мне было четыре года. Самое большое впечатление от города: как в парикмахерской мне резали ножницами ухо, после чего я не ходила в парикмахерские никогда. Долго привыкала к городу. Сейчас уже привыкла. Нравится мне в нем то, что здесь сравнительно тихо и спокойно. У меня девятилетняя дочь Маша и полторагодовалый сын Миша. В общем, воспитываю деток.

г. Железнодорожск, Курская область

МЫ ЦЕЛОЕ ЛЕТО КОСИЛИ ТРАВУ

ВЕСЕЛЫЙ ХЛЕВ

Мы целое лето косили траву,
Чтоб было корове удобно в хлеву.
Мы с папой в хлеву провели
электричество,
И шторы повесили в нужном
количестве.
Из мягкой соломы сложили кровать,
Чтоб было приятно коровушке спать.
И, чтобы ей было в хлеву веселей
На стены картины повесили ей.
Осталась корова жилищем довольна.
Стоит, и жуёт себе сено спокойно.
И может теперь сколько хочет
мечтать.
Она ведь готовится мамою стать!

МОРЕ

Я собираю море в таз.
Мне так велела мама.
Я тряпку выжал много раз,
Но море так упрямо!
Ползет из ванной прямо в зал,
Вот-вот затопит берег.
А я всего-то представлял,
Что я – отважный Беринг.

ТРУДНАЯ БУКВА

Не говорю я букву Ка,
И, вместо слова «кошка»,
Вокруг всем слышится пока
Какой-то странный «тошта».
Все дразнят Муштою меня
И это потому что,
Что вместо «мушки» у меня
Выходит слово «мушта».
Взлетает птичка в небеса,
И «тот» идёт на «тухню»,
И снова слышу голоса:
– Сейчас от смеха рухну!
Умора!!! «Тухня»! Бу-га-га!
Скажи ещё «торова»!
«Гастрюля», «ложта», «турага»...
Скажи, ну что такого?
В смущенье прячу я глаза,
И убегаю к дому.
Я не могу сказать «коза» –
Могу лишь по-другому.
Но средство знаю я от бед –
Сегодня в полвторого
Со мной займётся логопед,
И скоро весь услышит свет
Как крикну я – «КОРОВА»!

МУ

Кто слово МУ перевернет,
Тот о корове всё поймет
Корова просто никому
Не говорит про это МУ.

КОТ

Кусочек форели вкуснейшей
Стащил наш воспитанный кот.
Коту мы сказали: «Милейший!
Вас завтрак на блюдечке ждет!
Накрыт он салфеткой ажурной,
С ним рядом и вилка, и нож...
А вы... Вы, вот так, бескультурно!»
Кот грустно мяукнул: «И что ж?
Воспитан я вовсе недурно,
Но хочется мне хоть разок
Стащить у хозяев культурно
Форели вкуснейший кусок».

СЕКРЕТ

Я скажу вам по секрету,
Что секрет секрета в том,
Что не стоит им делиться
Ни с собакой, ни с котом.
Что держать его в секрете
Нужно много-много дней,
Даже если драгоценных
За него дадут камней.
Ну, а если по секрету
Я открыл вам свой секрет,
Говорю вам по секрету,
Что секрета больше нет.

АИСТ

Аист может спать в полете
До пятнадцати минут.
Это вам не в самолете
В мягком креслице вздремнуть.
Он летит под облаками,
И под крыльями страна
С разноцветными лугами,
Как на блюдечке видна.
Он свернуть не может с курса –
Верно движется вперед.
Настоящее искусство –
Продолжать во сне полет!

Если Господь с нами...

«Игумен Петр (Еремеев) назначается Нами ректором Автономной некоммерческой организации Российский Православный институт святого Иоанна Богослова». Вот такой указ за подписью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла вышел недавно из стен канцелярии Предстоятеля Русской Православной Церкви. Сам по себе факт не особо примечательный – всего лишь кадровый вопрос, но два обстоятельства делают его не таким уж рядовым. И об этом интервью нового ректора, игумена Петра (Еремеева) нашему журналу.

«Лампада». Насколько нам известно, последнее время репутация института не раз подвергалась довольно серьезным испытаниям. Стали уходить студенты, преподаватели. Поговаривали даже о закрытии вуза. Вас это не смущало при назначении?

Игумен Петр. Нисколько не смущало. Если Господь с нами, кто против нас? А я глубоко убежден, что Российский Православный институт – это богоугодное дело.

Познакомившись с положением вуза, я могу сказать, что слухи о закате института несколько преувеличены. Сегодня вообще о редком учебном учреждении можно сказать, что оно развивается стабильно. Так и в нашем случае, речь идет, скорее, о временных трудностях. Понимая это, я, безусловно, изучу и учту ошибки и достижения всех тех, кто в разное время трудился в институте. Однако хочу отметить, что я не склонен списывать все на предшественников.

Сегодня я ректор и в полной мере несу за наш вуз ответственность.

Мы начали интервью с проблем, а мне хотелось бы донести до читателей то позитивное настроение, которое сегодня движет мной и коллегами в нашей работе. И, конечно, это формируется от ощущения причастности к богатой истории РПИ св. Иоанна Богослова. К слову, идейным вдохновителем создания вуза был наш Патриарх, в ту пору еще митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Мы благодарны и учредителю вуза архимандриту Иоанну (Экономцеву) за многолетние труды по его становлению и развитию. Я в полной мере считаю себя преемником отца Иоанна и намерен развивать те добрые традиции, которые он здесь заложил при поддержке Патриархов.

Правильно оценивая историю института, мы сможем выбрать верную стратегию его развития, определить перспективы.

«Лампада». А что в перспективе?

Игумен Петр. В личной беседе по случаю назначения меня ректором Российского Православного института Его Святейшество в деталях определил концепцию развития вуза. Мы будем создавать мощный, современный православный университет для российской интеллигенции.

«Лампада». Прекрасная, но до чего трудная задача!

Игумен Петр. А сегодня есть легкие задачи? Всем нам предстоит серьезно потрудиться над содержанием, над методиками нашего образования, расширить спектр подготовки, улучшить материально-техническую базу. Сегодня вуз готовит студентов по шести аккредитованным специальностям: психология, история, филология, юриспруденция, религиоведение и национальная экономика. С нового учебного года мы начнем подготовку бакалавров по этим направлениям, а также по журналистике и изобразительному искусству – графике, живописи, скульптуре.

В ближайшем будущем планируем открыть новые направления и формы образования. Если мы выходим на университетский уровень, то нам необходимо расширить круг изучаемых специальностей, открыть программы магистерской подготовки, создать аспирантуру. Потребуется существенно улучшить систему управления вузом, уделить больше внимания внеучебной работе.

«Лампада». До сих пор в институте можно было учиться только очно...

Игумен Петр. С нового учебного года мы планируем развивать и заочное обучение. Также будут расширены возможности получения второго высшего образования.

«Лампада». А как со службой в армии? Для студентов это важный вопрос.

Игумен Петр. Все остается как есть: студентам-очникам – отсрочка.

«Лампада». Успеха Вам на новом поприще, отец Петр.

Игумен Петр. Благодарю и приглашаю читателей подумать над перспективой обучения в Российском Православном институте св. Иоанна Богослова.

Беседовал Вячеслав Матвеев

Игумен Петр (Еремеев). В 1999 году окончил Московскую духовную академию (тема кандидатской диссертации – «Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX века»). С 2000 по 2003 годы проходил специализацию в докторантуре богословского факультета Софийского государственного университета. За диссертацию «Богословское образование в России в конце XIX – начале XX века» удостоен степени доктора богословия. В 2005 году окончил экстерном Санкт-Петербургский университет МВД России по специальности «юриспруденция». В 1998 году принял монашеский постриг и в том же году хиротонисан во иеромонаха. В 2006 году возведен в сан игумена.

С 2003 г. – проректор Московской духовной академии по организационно-административной работе, двумя годами позже назначен проректором новообразованной Хабаровской духовной семинарии. В настоящее время – ректор Российского Православного института св. Иоанна Богослова.

Награжден орденом свт. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, III степени.

Дневник мамы

Тем, кого заинтересуют записи молодой мамы полностью, советуем поискать книгу «Небо над колыбелью».

*Минск:
Свято-Елисаветинский
монастырь, 2008*

1 марта
День первый

День первый – начало весны и начало Аниной жизни. Позади тринадцать часов трудов и волнений домашних родов. Мы чувствуем себя вышедшими на берег широкой и неизвестной реки. Лежим, отдыхаем. Звонит сотовый – это мама, которая еще ничего не знает. Как, говорит, дела? Радуйся, говорю, у тебя внучка, Анна Андреевна! Как внучка? Ты что-то путаешь! Не шути так! Куда шутить! Анна лежит рядом и пищит. На том конце провода обмирает мамино сердце, удостоверившись, что все – правда. Что ж ты плачешь, моя родная, когда радоваться надо?

Об авторе: Окончила исторический факультет МГУ, много лет занималась педагогической журналистикой в газете «Первое сентября», работала в нескольких авторских московских школах. Сейчас преподает историю в православной школе «Рождество» и растит дочку и сына. Когда книга об Анне и ее маме вышла из печати, у Анны родился маленький брат Макарий.

«Начала писаться книга живота», – так в старину говорили люди о зачатии ребенка. «Живот» – «жизнь» по-славянски. С мгновения зачатия начинается жизнь бессмертной человеческой души, хотя и нет еще для нее устроенного дома – тела. И девять месяцев ожидания чада оказываются долгим волнующим предисловием этой книги, а каждый месяц жизни – отдельной главой. Когда-то давно, в юности, я мечтала, чтобы моя учительская судьба вообразила в себя судьбы как можно более разных детей – маленьких, больших, средних, больных, здоровых, моих соотечественников и питомцев иных культур. Сбылось почти все, кроме одного – младенцы представляли передо мной неизвестным, загадочным народцем. Опыт друзей, имеющих малышей, ни в чем не убеждал, поскольку опыт родительства у каждого свой, уникальный. И вот, милостью Божьей, я тоже – мама. Каждый день передо мною щедро разворачивается таинственное действие становления человека. Главное сейчас – научиться с первого мгновения всматриваться в ребенка, а не только умиляться его беспомощности и мастерски менять пеленки. Проживать с дочкой именно ее детство, а не повторять собственное. Научиться слушать свой внутренний материнский голос и отличать его от материнского инстинкта, который бывает и у собаки. Научиться не только кормить, купать и играть, но и всегда помнить об отдельности, единственности в мире и для чего-то предназначенности Богом этого человечка, несмотря ни на какие существующие навсегда между нами связи. Научиться, в конце концов, не подавлять грузом материнской любви росток его собственной жизни. Словом, забот и мыслей хватает. И рука не ленится записывать каждый день. Так появился на свет этот маленький дневник, ровесник дочери Анны. Хочется, чтобы читатели «Лампады» познакомились с некоторыми его страницами.

3 марта, нам 3 дня
Ночь первых скорбей

...И всю ночь не спали. Думала сначала, что девочка голодна – она все просила и просила, вытянув язычок. И потом все равно плакала. И я вместе с ней. Сколько-то еще будет таких ночей в нашей жизни? Сна никакого, часа два за всю ночь. А утром оказалось, что это у нее животик болел.

6 марта, нам 6 дней
Игры с Ангелом

Анюта тиха и жизнерадостна. Ест и спит, плачет, только когда заболит животик. Часто улыбается во сне и наяву, пока бессознательно. Старинные люди в таких случаях говорили: «Это Ангел с дитячком в переглядушки играет». Интересная, должно быть, игра, раз детка так светло улыбается.

7 марта, нам 7 дней
О невидимой пуповине

Уже неделя, как Аня живет на свете. Давно перерезана пуповина, скоро с пупочка отвалится корочка. Но другая, невидимая пуповина продолжает связывать нас. Она спит, а у меня начинает прибывать молоко, да так, что через рубашку капает. И будто от тихого звона сладостных капель Анюта просыпается – еще во сне чмокает губенками и кричит, потом открывает глаза и просит есть. Вот бы через эту невидимую пуповину шли к ребеночку сигналы не только о телесной пище, но и мамкины надежды, молитвы, мечты. А дочкины – к мамке... Только бы материнские страхи перекрывала рука Господня, не пуская их течь в душу дитяти.

10 марта, нам 10 дней
О проблемах и стереотипах

...И мы не избежали педагогических разногласий в собственном доме. А я-то по наивности думала, что все у нас будет гармонично и тихо. Вот, поди ж ты, – соска стала предметом, который чуть не разделил нас с бабушкой. Давать или не давать ее младенцу? Тоже мне – педагогическая проблема! А вот и проблема, поскольку за разными взглядами стоят разные системы ценностей, в том числе – педагогических. То же – с пеленками, памперсами, кормлением по часам. Почему это все происходит? Потому, что для родителей дети – навсегда дети, даже когда они стали родителями сами? Как важно повзрослевшим детям (и постаревшим родителям) тонко и глубоко прочувствовать эту точку жизни, чтобы не наломать дров, не порушить отношений, и воспитать детей (внуков) в радости совместных усилий! Часто вспоминаю теперь фразу Сесиль Лупан, автора замечательной книжки по раннему развитию «Поверь в свое дитя»: «И тогда я почувствовала, что мир изменился. Прежде всего – я не дочь своей матери, а мать своей дочери». Мир действительно изменился, изменились наши роли и жизненные смыслы. Хорошо бы мы все поскорей это поняли!

Гипертрофированная родительская любовь очень мешает ребенку быть – и маленькому и совсем взрослому ребенку. О такой любви замечательно сказал митрополит Антоний Сурожский: «В таком случае, пожалуйста, любите меня поменьше!» Любовь, отбирающая у ребенка право на ошибку (а без ошибок – какое может быть развитие?), покрывающая его от бед всем материнским телом и, как следствие, придавливающая.

Спаси нас, Господи, от такой любви, помоги дарить детям любовь животворящую, укрепляющую их на путях самостоятельной, творческой жизни.

11 марта, нам 11 дней

Нечто иконописное

У Нюты лицо совершенно взрослое, задумчивое. Даже не взрослое, а вот именно – глубокое, я бы даже сказала – иконописное. Так писали младенцев древнерусские и византийские иконники. Настолько она вся еще в *том* мире, почти не пропитанная житейским воздухом Земли. Конечно, разум ее в привычном нам, взрослом, смысле еще спит. А душа живет, сердце и кожа чувствуют и ощущают. И Анна подолгу созерцает окружающий мир.

30 марта, нам 30 дней

Гормоны материнства

Прочитала у Серзов¹ о гормоне материнства. Очень ценная книжка для начинающих пап и мам, всерьез относящихся к своему родительству: помимо захватывающих наблюдений из детской жизни и полезных рекомендаций, есть много идей, с которыми не обязательно соглашаться, а можно подумать об этом. Оказывается, материнские чувства – это не только инстинкт. В организме каждой женщины вырабатывается особый гормон, причем, чем чаще и теснее она общается с ребенком, тем больше растет их взаимная привязанность (особенно это проявляется при раннем и частом кормлении грудным молоком).

Но, думается, все намного глубже. Дело тут не только в инстинктах и гормонах, а еще и в душевной и духовной составляющих материнства. Все-таки странным кажется объяснять силу материнской любви игрой гормонов, тем более что не у всех женщин, имеющих детей, эти чувства проявляются одинаково. Я знала мать семерых детей, которая вовсе не была матерью-героиней,

¹ Книга педиатров, родителей восьмерых детей, Уильяма и Марты Серз «Ваш ребенок от рождения до двух лет» существует в «бумажном» варианте (Москва, 2003), но достать ее довольно трудно. Книгу можно найти в Сети (www.about-health-care.com/library/books/sears).

ней, – дети ее росли на улице. А другая мама четырех детей, нежная и заботливая, сумела воспитать в детях любовь к культуре и благочестие, что вообще-то довольно трудно. Стало быть, не в родительском только опыте дело, который прибывает с годами и детьми. И не в количестве прочитанных правильных книжек, и не в плотности правильных людей на квадратный метр пространства, с которыми общаешься, организуя правильным образом свою и детскую жизнь. Главное, глубинное снова и снова совершается помимо нас, в нас, но не нами. Хотя мы, конечно, в надежде просим, но трезво понимаем, что ни опыт, ни образование, ни даже многолетняя педагогическая практика до рождения собственных детей стопроцентного результата не дадут. Дает это родительское знание, впрочем, как и всякое другое, только Господь – но нашими трудами, скорбями и надеждой. Все должно быть всерьез и по-настоящему, тогда и плоды получаются не кислые, а вполне съедобные. Родив детку, мы еще должны родить и родителя, подлинного, а не формального, зачав и выносив его в себе. Когда же это будет, когда же?

Как и когда рождается в женщине материнство? Когда она девочкой баюкает кукол? А я в детстве играла сплошь в солдатики, в театр да в казаки-разбойники. Что же, мне не стать матерью? Или мама просыпается в тонкой барышне в родовых муках? Или в первом ночном кормлении, часа в три, когда очень-очень хочется спать и совершенно все равно, что вокруг происходит? В твой сон врывается голодный крик младенца, а ты еще несколько секунд соображаешь, кто бы это мог так орать? И так день за днем, ночь за ночью. С утра забудешь умыться, перепугавшись непонятных истошных дочкиных криков. Мисочка с водой так и будет сиротливо стоять на тумбочке до вечера – никто про нее не вспомнит. Гора пеленок, необходимость вылечить от поноса, укачивание и пение обязательно отвлекут. Собирая чадо на улицу, перепутаешь погоду и оденешь слишком легко, а потом всю ночь будешь с ужасом прислушиваться – не хрипит ли, не простудила ли непутевая мамаша?

И, унывая, думаешь – плохая из меня мамка... А между тем, все незаметно и абсолютно чудесным образом совершается.

В конце концов, научишься всем премудростям ухода за маленьким, в конце концов, поубавится гонору, и просветительские планы уступят место радостной готовности принять любую судьбу – для себя и своего дитя. И тогда все встает на место – находится время и для раннего развития (без неопитского фанатизма), и для спокойного наблюдения ежедневных подробностей младенческой жизни, и обретается радость в стирке бесконечных пеленок. Пока Аннушка спит, а мамка полощет белье, сколько всего передумается в тишине! И любимый муж оказывается как-то вдруг не только папой, но мужем – прежде всего, и воскресает романтическая, совсем юношеская любовь... А вдруг все это и есть награждающееся материнство?

9 апреля, нам 40 дней

*«Елицы во Христа креститесь...»
(Гал. 3, 27)*

Ну, наконец-то! Теперь наша дочка больше не младенец бессловесный, подверженный всем превратностям внешнего мира, а воин Христов, как сказано в чинопоследовании Таинства Крещения. Сегодня крестили Нютю в нашем деревенском храме Рождества Христова. Опять получилось так же необыкновенно, как и на нашем венчании. Это была не частная радость отдельного семейства, а праздник всего прихода. Даже вокруг купели с деткой ходили не только батюшка и крестная, но все, кто был и молился с нами, человек двадцать. Большой круг получился, и ходили мы долго-долго. Обычно во время Таинства Крещения батюшка все читает сам, а крестные – только Символ веры, а тут весь храм пел. Получилась как бы маленькая служба. И вообще, все очень радовались появлению Нюты в храме, очень многие подходили поздороваться и поглядеть на нее еще до крещения.

Надо сказать, что Нюта тоже вела себя не так, как в подобных случаях ведут себя младенцы. Тихо лежала на руках, лишь изредка подавала голос, причем, было похоже, что она не кричит, а именно поет вместе со всеми. И когда отец Александр окунал ее в купель, она даже не пикнула, только кряхтела от неожиданности...

(Окончание следует)

Ирина Бессарабова

Благословение Божие на ваши дела

«Золотой Витязь» стал международным Славянским форумом искусств

Слова, вынесенные в заголовок, – из приветствия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Они адресованы участникам события, ставшего важнейшей страницей духовной и культурной жизни славянских народов. Раньше «Золотой Витязь» был известен как международный кино- и театральный фестиваль. Отныне это форум искусств и часть церковно-государственного праздника – Дней славянской письменности и культуры, связанных в нашем сознании с именами равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

События, как известно, возникают не сами собой, а по воле Божией и усилиями людей. К созданию этого мощного культурного потока народный артист России Николай Бурляев шел двадцать лет. Он же стоял и у его первого ручейка – кинофестиваля «Золотой Витязь». И если бы не воля и настойчивость, а главное, вера человека, не пришло бы в мир это гигантское явление – международный Славянский форум искусств.

Вспомним великого Тарковского и его «Андрея Рублева». В завершающей, восьмой новелле фильма «Колокол» литейных дел... да вовсе никакой не мастер, а просто безотцовый подросток Бориска, наитием ли, зорким ли глазом ухвативший тяткин рецепт сотворения кампана, с неостановимым упорством и безоглядной верой исполняет порученное ему дело – отливают колокол! Сыграл подростка Николай Бурляев. И невольно думается: не тот ли его Бориска шагнул с экрана в жизнь и сделал всех нас участниками нынешнего всемирного форума славянских народов?

К сожалению, положительные герои куда реже их антиподов становятся образцами для реального поведения.

Во все регионы России ушел официальный призыв всесторонне поддерживать на местах программы Форума. К проекту подключились Республика Адыгея, Алатырь, Архангельск, Астраханская область, Владикавказ, Волгоградская, Саратовская и Ивановская области, Иркутск, Казань, Кемерово, Кронштадт, Новосибирск, Павлов Посад, Первоуральск, Петропавловск-Камчатский, Пермь, Санкт-Петербург, Сергиев Посад, Смоленск, Сургут, Республика Тыва...

Но пример с Форумом показывает, как в действительности могуча сила добра, сила созидания, если она настойчиво и планомерно присутствует в жизни. Уж на что неповоротливы и инертны наши государственные структуры, однако перед Бурляевым не устояли и они. Поддержали проект и руководство по культуре Государственной думы, и Совет Федерации. Президент России Дмитрий Медведев принял решение: для церемоний учреждения Славянского творческого союза и закрытия Форума искусств «Золотой Витязь» залы Большого Кремлевского дворца предоставить бесплатно.

Площадкой Форума стала без преувеличения вся столица – от Кремля и Храма Христа Спасителя до районных библиотек, вузов, школ и даже книжных магазинов. Праздничные программы собирали тысячи москвичей и в Свято-Даниловом монастыре, и в Московской консерватории, и в Выставочном зале военных художников имени М.Б. Грекова, и в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына, и в комплексе «Кремль в Измайлово», и в Доме кино, в Галерее А.М. Шилова. С не меньшей затратой сил и тщательностью проходили праздники в детских домах Москвы и Подмосковья. Традиционные для «Золотого Витязя» благотворительные программы в этот раз были адресованы прежде всего ветеранам Великой Отечественной войны и детям.

В программу I Славянского форума вошли не менее 350 различных событий (и это только в Москве!): кинопоказы, театральные спектакли, концерты, выставки, творческие встречи, спортивные соревнования, мастер-классы, круглые столы, конференции.

ФОРУМ: кино. На XIX Международном кинофоруме «Золотой Витязь» было показано более 200 фильмов из 30 стран. Золотую медаль им. С.Ф. Бондарчука за выдающийся вклад в кинематограф в этом году получил выдающийся сербский актер Лазарь Пистовский, известный во всем мире по фильмам режиссеров Эмира Кустурицы и Горана Паскалевича.

ФОРУМ: музыка. I Славянский музыкальный форум, Почетным Председателем которого был избран выдающийся русский музыкант Владимир Федосеев, открылся в Большом зале Московской консерватории. Много работал над программой музыкальной ветви Форума Георгий Поляченко. Золотой медалью им. Г.В. Свиридова были награждены замечательные мастера современной музыкальной

Международный оргкомитет Форума: народная артистка Украины Раиса Недашковская, народный артист Республики Беларусь Владимир Гостюхин, профессор Софийской академии театра и кино Маргарит Николов (Болгария), президент Кинокомпании «Филм и тон» Йован Маркович (Сербия), директор Польского телевидения актриса и режиссер Малгожата Потоцкая (Польша).

культуры России: Владимир Федосеев, Владислав Чернушенко и Вячеслав Овчинников.

ФОРУМ: литература. Почетный председатель литературного форума – Валентин Распутин. В течение года было отобрано около 70 произведений писателей России, Беларуси, Болгарии, Сербии, Украины. Состоялись десятки встреч писателей с читателями всех возрастов; презентации книг в книжных магазинах, гуманитарных институтах и библиотеках Москвы. Высшей наградой литературного форума – Золотой медалью им. А.С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу» удостоен сербский писатель Добрица Чосич. Отныне в культурном бытии многих россиян появилось имя автора, чья жизнь созвучна жизни Солженицына: оба прошли войну и лагеря, бескомпромиссно боролись за правду. Добрица Чосич в прошлом – президент Югославии. Президент поистине народный: отказался от охраны, ездил на работу в общественном транспорте. О масштабе писательского дарования Чосича можно судить по мнению мировой литературной критики, приравнивающей его к Томасу Манну.

ФОРУМ: изо. I Славянский форум изобразительных искусств представил не менее обширную программу, возглавляемую искусствоведом Натальей Полукаровой. Высшей наградой Форума – Золотой медалью им. Александра Иванова за выдающийся вклад в изобразительное искусство – награждены российские художники Александр Шиллов и Дмитрий Белюкин.

ФОРУМ: спорт. В фестивале русского боевого искусства приняли участие более 200 спортсменов из разных регионов России и стран ближнего за-

рубежья. Директор спортивной части Славянского форума Александр Ретюнских и сам не ожидал, что события этого направления соберут столько зрителей и болельщиков.

ФОРУМ: сцена. Своих зрителей порадовала и театральная программа, в которой были представлены 20 спектаклей – лауреатов международного театрального форума «Золотой Витязь» разных лет. Зрители уже не мыслят общения с искусством без ежегодных славянских премьер. Залы были полны! Камертон работы таких театров – в словах великого Щепкина: «Театр – это храм. Священнодействуй или убирайся вон!»

*В дни Форума в Доме кино было многолюднее, чем на иных мировых премьерах
Фото Ларисы Беляевой*

ФОРУМ: ТВ. Совместно с одним из информационных попечителей Форума, первым общественным православным телеканалом «Спас», прошел международный телемост «Славянский венец», который связал Москву, Киев, Минск, Белград и Софию. Телемост поддерживали президенты России, Украины, Беларуси, Сербии и Болгарии.

ФОРУМ: песня. Лучшие хоры и исполнители славянского мира продемонстрировали свое мастерство в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя (в Москве), в Храме Саввы Сербского (Белград), в Храме Александра Невского (София), в Храме Киево-Печерской Лавры, в Кафедральном соборе (Минск).

Вот что сказал Николай Бурляев о разнообразии направлений и программ Форума:

– Давняя мечта «Золотого Витязя» и заключалась в том, чтобы собрать в единый славянский венец все многообразие вечной, великой, непревзойденной по своей духовной высоте славянской культуры, консолидировать лучшие творческие силы славянского мира.

Уникальный творческий союз создан. А главное – он открыт для всех представителей творческих профессий, согласных с девизом «Золотого Витязя»:

«За нравственные христианские идеалы, за возвышение души человека!»

И еще хочется привести слова Николая Бурляева:

– Мы будем продолжать двигаться вперед, ибо верим в необходимость нашей работы, уповаем на помощь Господа и на более ощутимую поддержку государства, которое не должно забывать за-

вет великого русского писателя Ф.М. Достоевского, обращенный к потомкам: «У России есть две всемирно исторические задачи – Славянство и Православие».

Все свершившееся напоминает чудо. Прежде всего – своей всеохватностью и человечностью. Было много званных, и все – избранные, все свои. Двери Форума остались открытыми. Могло ли это произойти без воли Божией?

С судьбой Форума еще было не все ясно, Николай Бурляев верил:

– Форум состоится в любом случае и в тех масштабах, которые попустит Господь.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Всякий раз, идя сюда, поражаюсь контрасту: только что на пути была МЕГА – гигантские павильоны из стекла и бетона, бензин, спешка, лязгающая музыка. И вдруг – лесная тишь. Старые дачи соседствуют с фасадами современных коттеджей. Тянет дымом: кто-то жжет траву на участке. Проходя сквозь кованые ворота, слышу тонкое ржание. Ладный гнедой раздувает ноздри, принохивается. Я на территории конноспортивного клуба «Белая дача». Он хорошо известен как профессионалам, так и любителям. Здесь проводятся чемпионаты и праздники, благо, место позволяет. Два прекрасных плаца, большой крытый манеж, конная тропа, несколько левад и даже «бочка»... Да, именно по таким непонятым словам, произносимым с трепетом, вычисляется конник – человек, чья душа прочно и безоглядно прильнула к лошадям. Моя собеседница – Анна Игоревна Пахомова, кандидат в мастера по конному спорту, тренер, директор Спортивной детско-юношеской школы Олимпийского резерва (СДЮШОР) «Белка». Окончила Российскую государственную академию физической культуры. Судья по конному спорту. Опытный специалист по реабилитационной верховой езде и

паралимпийскому конному спорту. Подготовила спортсменов юношеского возраста – членов сборных команд Московской области и России по конному спорту. Тренер победителя международных соревнований по дистанционным конным пробегам.

– Как Вы решились возглавить детскую спортивную школу?

– Это та самая ситуация, про которую говорят: «Бог привел». Я никогда не искала для себя такой должности. В свое время окончила Московский энергетический институт, потом педагогический, преподавала русский язык и литературу. Примерно тогда же я начала работать тренером. Вместе с замечательным педагогом, Татьяной Львовной Куликовой, тренировала не только здоровых ребят, но и детей с ограниченными возможностями, имеющих нарушения интеллекта, опорно-двигательного аппарата. И внезапно мне предложили... стать директором школы. Причем самой школы еще в помине не было, ее предстояло создать с нуля. Я тогда, конечно, не понимала, на что иду. Одной поднять такой проект невозможно, но мне очень повезло с коллективом. Сегодня у «Белки» есть новое трехэтажное здание, 30 лошадей и 350 воспитанников, а каких-то пять лет назад не было ничего. Это общая заслуга. Наши тренеры работают самоотверженно, с большим энтузиазмом, но мы мало что смогли бы сделать, если

бы нас не поддерживала администрация г. Котельники, а также руководство КСК «Белая дача». Ну и, конечно, большую роль играет личное участие депутата Петра Александровича Семенова. Только при объединении всех усилий и инициатива может воплотиться в жизнь. Мы совпали в главном: в

– Конный спорт, действительно, один из самых дорогих видов в мире. Но наша школа бесплатная. Мы не берем денег с родителей ни на одном из этапов тренировок: ни тогда, когда ребенок занимается начальной подготовкой, ни потом, когда он переходит в спортивную группу. Дети с ограниченными возможностями, естественно, тоже занимаются бесплатно. Город финансирует. Впрочем, отбор есть и у нас. Но он связан не с деньгами, а с тем, насколько серьезно дети и родители готовы относиться к занятиям, к лошадям, к дисциплине в школе. Например, когда мы проводим субботники, наши ученики вместе со своими мамами и папами обязаны явиться на уборку. Тем, кто не хочет помогать, придется менять

Директор всех лошадок

стремлении развиваться и работать ради детей. Поэтому у нас есть вектор постоянного движения вперед.

– **Конный спорт в России многими воспринимается как элитное развлечение, прихоть богачей. Насколько обоснован такой взгляд?**

школу и заниматься уже за немалые деньги в другом месте. Желающих заниматься много, однако не все согласны соответствовать таким требованиям. Иногда родители искренне не понимают, зачем их ребенок должен приводить в порядок снаряжение по-

Театрализованные представления – обязательная часть учебной программы

Вольтижировка – новый вид занятий у подростков

Конкур – преодоление препятствий

сле тренировки. Почему нельзя просто положить седло и уйти? Но политика нашей школы такова, что на первое место мы ставим вопросы воспитания, а не спортивных достижений. Ни в одной социальной среде худшие качества личности не расцветают так, как в спорте. Зависть, гордость, злорадование – все проявляется. Представьте ситуацию: идут соревнования, вы только что выступили, и тут в манеже появляется ваш конкурент. Что вы чувствуете? «Ну, давай, ошибись, упали!» Это ведь естественная реакция. Просто человека воспитать тяжело, а спортсмена еще тяжелее. С одной стороны, он должен стремиться к победе, с другой, – уметь соперничать. Должен хотеть стать лучшим, но не за счет других. Это очень нелегко – научиться не радоваться, а сочувствовать чужим ошибкам. Зато именно спорт помогает воспитать настоящую солидарность. Если, конечно, тренер ставит такую цель. Отчитаться за призовые места легко, а как ты отчитаешься за воспитательную работу? Но приоритеты должны быть расставлены на всех уровнях. Человеческие качества личности – прежде всего. Из опыта могу сказать, что тренеры, которые упускают этот момент, взамен получают проблемы со своими воспитанниками. Перспективный ребенок вдруг бросает заниматься. Он считает, что достоин большего, чем монотонный труд в манеже! В результате происходит трагедия и для спортсмена, поскольку с такими амбициями тяжело продвигаться дальше, и для тренера, потому что слишком много сил было вложено.

– Правда ли, что из «Белки» могут исключить за дурное обращение с лошадью или амуницией?

– За пять лет нашего существования мы отчислили только одного ребенка. Зато было множество ситуаций, когда приходилось грозить отчислением. Вызывали и детей, и родителей на тренерский совет. Но каждый раз, когда ребенок говорил: «Простите, я больше так не буду», – мы давали шанс. Можно временно отстранить от занятий, но если человек осознал свою вину, необходимо пойти навстречу. К сожалению, случается, что никакого осознания

нет. «Ну, подумаешь, бросил ребенок лошадку, ну, заболела, захромала...» Если уж родители не понимают, что так поступать плохо, дальше работать нельзя. При таком отношении один нарушитель может искалечить всех лошадей, и другим детям не на ком будет заниматься. Многим наш подход кажется слишком мягким. Мне часто говорят, что надо устроить показательную экзекуцию одному, чтобы другим неповадно было. Практика показывает, что «пороть» бесполезно. Лучше приложить все усилия, чтобы ребенок остался, но не выгонять. Здесь ему еще могут помочь исправиться. А без нас он куда пойдет?

– Как меняет человека взгляд с высоты седла?

– По-разному меняет. Конники говорят, что есть те, кто любит лошадей, и те, кто любит себя на лошади. Ее здоровье и благополучие целиком в руках всадника. Если человек это осознает, он сумеет достичь взаимопонимания с конем. Если нет, ему придется туго. Лошадь терпит до поры, а потом быстро показывает человеку его место. Просто так, без труда, без желания человека наладить контакт конь подчиняться не станет. И тогда человек попадет в ситуацию, когда от него уже ничего не будет зависеть. Его жизнь окажется во власти животного. Конный спорт – это воспитание ответственности за других, тех, кто рядом. В других видах спорта такой ответственности меньше.

– Современный горожанин, живущий среди механизмов, привык к тотальному контролю. Однако с лошадью нельзя общаться по схеме «газ–тормоз». Помогает ли общение с живым существом, непредсказуемым, обладающим собственным характером и желаниями, по-иному отнестись к миру и собственной душе?

– Мы практически изолированы от живого мира, созданного Богом, хотя он все равно вокруг нас. Нам кажется, что лифты, краны с горячей водой, автомобили и есть мир, но это не так. Когда люди общаются с животными, они заново начинают понимать, что Вселенная многогранна, в ней есть стороны, о которых мы не задумываемся, в том

числе и сторона души. Особенно ярко это проявляется в детях. Ведь наши дети привыкли, что молоко берется из магазина! Теряется связь с реальностью, а это страшно. И когда ребенок видит вблизи настоящую лошадь – а у нас есть еще и ослик, и козочки, – он вдруг выясняет, что на свете есть иная жизнь, отличная от его собственной. Лошадка может заболеть и выздороветь, может рассердиться, развеселиться, может жеребеночка родить. Рядом с животными дети начинают ощущать, осознавать мир как целое.

– К вам в школу и в лагерь, который «Белка» организует в летние каникулы, часто приходят батюшки. Помогает ли духовный опыт в работе?

– Воспитание должно строиться на каких-то основах. А другой основы, кроме Православия, нет. Кто-то воспринимает его во всей полноте, кто-то меньше, но даже неверующий человек, заявляя свои ценности, декларирует православные принципы. Просто за его словами ничего не стоит, а у верующего за ними стоит Бог. Что может быть больше Бога? Вот для того, чтобы дети видели эту связь между словами и делами, к нам приходят батюшки. В летнем лагере подросток прежде всего узнает, что церковь, священники, поездки в монастыри – нормальная часть жизни. Дальше важно понять, что это – основная часть. Ты можешь быть неуспешным в спорте, можешь вообще заниматься чем-то другим, но в нравственной сфере ты должен очень

СКРЕПЫ

*Цена слёз не водой,
текущей из глаз,
определяется, а тем,
что бывает на душе
при них и после них.*

*Святитель
Феофан Затворник*

серьезно работать над собой. Каждый человек сам определяет свои шаги на духовном пути, но вначале ему надо помочь. Сейчас приходит все больше и больше ребят, у которых уже есть какой-то опыт церковной жизни. Но если в семье не получилось, должно получиться у нас.

– **Как дети реагируют на проповедь?**

– О внутренней реакции не берусь судить, а внешне очень положительно. Основной актив лагеря сформирован, одни дети с нами уже давно, другие недавно, но в целом наша работа все больше и больше строится на основах Православия. В этом году у нас имеется соглашение с Люберецким благочинием о патронажном лагере. Планируется три многодневных паломнических поездки. Родители знают о наших принципах, но их это не отпугивает. Наоборот, к нам очередь стоит! Одна мама, татарка, пришла записывать своих детей. Я спросила, не смущает ли ее, мусульманку, то, что ребята будут в православном лагере. «Ничего, в церкви их плохому не научат», – сказала она.

– **Профессионалы, тренирующиеся на «Белой даче», на форумах нередко жалуются, что трудно работать в окружении детей. Еще бы: ведь школьники ежедневно занимают несколько часов драгоценного манежного времени, не говоря уж о пространстве. Тем не менее, отношения «Белки» и КСК очень доброжелательные. Как удается, несмотря на амбиции, сохранить мир?**

– Мир достигается только терпением и смирением обеих сторон. Конечно, дети мешают! Даже собственные. Хочется в кино, а ребенка не с кем оставить! Хочу проехать схему, а тут дети вышли в манеж и не могут никак от стенки отойти или, наоборот, носятся как попало... Тут без терпения никак. И если возникает конфликт, то с помощью этих двух добродетелей он исчерпывается.

– **Нужны ли коннику такие добродетели?**

– Конечно. Человек, не обладающий этими качествами, не сможет работать с лошадью. Бывают разные ситуации. Что-то не получается, и тогда много времени приходится тратить на

сущую ерунду до тех пор, пока не добьешься результата. Лошадь заболела, и ты терпеливо лечишь ее, несмотря на то, что срывается график соревнований. Подготовился, вышел на соревнования – и на тебе, проиграл. Имея смирение, можно пережить поражение и работать дальше, а если его нет? Отчаялся, бросил спорт... все.

– **А как лошади попадают в школу?**

– Кого-то мы покупаем, кого-то хозяева отдают. У каждого животного своя судьба, но я точно знаю, что если конь очень нравится, и при этом нет ни малейшей возможности его купить, – значит, это не наша лошадь. Лошадь, которая должна быть в школе, непременно к нам придет. У нас долго работал Траян, это был совершенно уникальный конь. Уже немолодой, с большими проблемами со здоровьем, его с трудом восстанавливали. Но он до капли отдавал себя детям, он их отлично понимал и полностью доверял. Его невозможно забыть. Сейчас Траян на пенсии. Он живет в прекрасных условиях, чувствует себя превосходно. Иногда озорничает: убегает с конюшни в поля и уводит за собой молодых жеребят. Там же живет и другой наш пенсионер, пони Нельсон. Когда-то он стоял в квартире, где люди привязывали его к батарее. У него воспалился глаз, и пони его потерял. От передвижения по ступенькам начались проблемы с ногами, но по выходным его все равно выволакивали катать публику у метро. Забирали Нельсона с милицией. Пони сначала попал к частному владельцу, а потом в школу, где стал замечательным учителем для новичков. Дети в нем души не чаяли. Вообще-то лошадь живет в среднем до 30

лет, но после 20 ей уже трудно работать. Лучше найти добрые руки и обеспечить коню достойную старость.

– **Какими качествами должна обладать «школьная» лошадь? Вот, например, красавец ахалтекинец, которого Вы недавно продали, – он чем-то не подошел?**

– Лошади в школе нужны разные, – резвые и спокойные, флегматичные и темпераментные, но прежде всего они должны быть безопасными, без вредных привычек. Поэтому очень нежелательно брать жеребцов. Собственно, это был главный «недостаток» того коня.

– **Что главное в отношениях лошади и человека?**

– Ответственность. Без нее не может быть любви.

Снимки предоставлены клубом «Белка»

Умный Нельсон, хоть и на пенсии, продолжает давать мастер-классы в пони-клубе

Крестный путь одной христианской общины

Архимандрит Сергей (Савельев В.П.). Далекый путь / М.: Издательство Школы акварели Сергея Андрияки, 2010. – 444 с. Илл.

Передо мной лежит книга о судьбе одной православной общины: она появилась в середине 1920-х годов в Москве, получив благословение у исповедника нашей церкви архиепископа Филиппа (Гумилевского). Ее члены были тогда совсем молодыми – старшему из них, будущему архимандриту Сергию (Савельеву), не исполнилось и двадцати пяти лет. В 1929 году община, казалось, была разорена: многие были арестованы, заключены в лагерь, изгнаны в далекие ссылки. Но именно в этих гонениях они увидели особое Божие благословение. Рассеянные по всей России, они сохранили свою духовную семью – переписывались, отправляли посылки, устраивали свидания, поддерживали друг друга, помогали нести жизненный крест. После освобождения постепенно они вновь соединились в Москве.

Многие общинники приняли монашество (сам Василий Савельев и его жена Лидия приняли иноческий постриг). Однако их «иная жизнь» отличалась от классической монашеской, – оставаясь в миру, они с ним не сливались, их жизнь текла в лоне Церкви, верная закону Любви и Свободы, как это было у матери Марии (Скобцовой) и в общинах отца Сергия Мечёва.

После освобождения в 1934 году монах Сергей был рукоположен преосвященным Леонидом (Антощенко)¹ во иеродиакона и затем в иеромонаха. Многие годы о. Сергей работал на строительстве канала Москва-Волга, Куйбышевской ГЭС и только после окончания войны смог соединиться со своей духовной семьей в Подмоскovie, в поселке Фирсановка.

Книга состоит из писем общинников друг другу, охватывая время с 1925 по 1976 год. Сюда вошли воспоминания архимандрита Сергия, монахини Серафимы

¹ Леонид (Антощенко, 1872–1938), епископ Марийский.

и других членов общины, их фотографии. Эпистолярный и мемуарный жанры составили целостное повествование о подвиге исповедничества за Православную веру, о верности и любви во Христе, о сердечной близости и духовном единомыслии, которые члены общины пронесли через всю свою трудную жизнь.

Архим. Сергей (Савельев). Проповеди / Архангельск: Православное малое братство во имя Святого Архангела Рафаила, 2008. – 56 с.

Во время Великой Отечественной войны и в первые мирные годы отношение советской власти к Церкви несколько смягчилось. Было восстановлено патриаршество. Часть епископов выпустили из лагерей и направили в епархии. Отец Сергей обратился к патриарху Сергию с просьбой благословить устройство общины, но прошение было отклонено по причине отсутствия ставленной грамоты². В то смутное время как-то не думалось о том, чтобы обзаводиться бумагами.

Шло время, перед о. Сергием все так же стоял вопрос о начале открытой церковной службы. На этот раз о. Сергей не стал никого убеждать в том, что он действительно священник. Обратился к Патриарху Алексию (Симанскому) с просьбой устроить женскую общину в одном из подмосковных поселков. Для убедительности передал Патриарху книгу, собранную из одних только писем, – это был один из первых вариантов «Далекого пути».

«Все случилось так быстро, что толком и осмыслить происходящее было нельзя, – вспоминает о. Сергей. – Особенно казался удивительным приезд Колчицкого³ на

² Ставленная грамота – документ, удостоверяющий законность рукоположения.

³ Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (1890–1961) – настоятель Московского кафедрального Патриаршего Богоявленского собора, управляющий делами Московской Патриархии с 1941 г.

дачу. Потом, когда я поближе узнал его, то понял, что приезд на дачу был для него решающим. Прочитав мою книгу, он был очень заинтересован ее содержанием. Особенно поразило его, как он мне потом говорил, то, что рассеянные повсюду, спустя много лет, вновь собрались воедино, да еще такими, какими были раньше. Ему казалось невероятным все это, но в то же время книга свидетельствовала, что так оно и было...».

На другой день о. Сергия пригласили к Предстоятелю, и Алексей предложил ему служить в Патриаршем соборе. «Проведя десятилетия в скитаниях и ютась на задворках жизни, я меньше всего был подготовлен к тому, чтобы служить в Патриаршем соборе, – пишет о. Сергей. – Однако выбора у меня не было, и я дал свое согласие: «Пусть будет воля Божия».

Патриарх улыбнулся, перекрестился и ответил: «Вот и хорошо. Пусть будет воля Божия»». Так в 1947 году началось открытое служение архимандрита Сергия.

В сборник вошли ранее не печатавшиеся отрывки из проповедей архимандрита Сергия (Савельева), отобранные его дочерью Екатериной. Ищущие понимания и принятия Христовой правды найдут в них живые ответы на свои вопросы.

Мон. Серафима (Савельева). Воспоминания / Архангельск: Община храма Сретения Господня, 2010. – 216 с., [16] л. цв. илл., порт.

Эта книга – свидетельство о рождении и становлении духовной семьи как особого пути, особой формы жизни Русской Православной Церкви в XX веке, уходящей корнями в опыт первохристианских общин. Это повесть о бескрайней и бессмертной любви: о любви духовной, объединяющей всех членов духовной семьи-общины, о любви материнской и о счастливой любви мужчины и женщины. «Воспоминания» имеют продолжением записи, названные матушкой Серафимой «Недосказанное». Это ее лирический дневник о самом глубоком, о Божественном в человеке и жизни.

Вавасик и другие обитатели волшебного леса Сказочник-художник вернулся к нам своей новой книжкой

Читатели «Лампады», как малыши, так и взрослые, наверняка помнят это имя – Иван Иванович Хохлов. Помнят придуманных и нарисованных им чудных печально-веселых зверушек, помнят описанные им их приключения. Не могут не помнить.

Такое не забывается. «Лампада» в своем приложении для детей – «Лампадке» – печатала отрывки из его книг «Веселые гномы» и «Пони и Зайка на Острове Сказок». И когда Иван Иванович ушел из этого мира, в Слове памяти мы поместили его портрет в окружении любимых персонажей. Ведь с настоящими друзьями не расстаются?

И вот он вновь с нами, сказочник-художник Иван Хохлов. Заботами его жены Екатерины Михайловны, попечением добрых людей вышла новая книжка – «Царь-Кот». Как и прежние его произведения, весь тираж – это подарок детям, страдающим тяжким недугом – онкологическими заболеваниями.

Духовно-просветительский журнал для семейного чтения

Православная беседа

издается с 1991 года

Доступно и точно преподает взрослым и детям основы православного вероучения и педагогики, предостерегает от общения с лжеучителями и сектантами, публикует очерки по церковному искусству, жития святых, рассказы на духовные темы, формирует христианский взгляд на явления общественной и культурной жизни.

Выходит 6 раз в год.

Подписные индексы:
в каталоге Роспечати 73319,
в каталоге «Пресса России» 46514

Телефон\факс редакции: (499) 1436720;
электронная почта p73319@yandex.ru
Адрес для писем: 127051, Москва, Петровка, 28\2

...и сам не плошай

Малый бизнес: с чего начать, как его вести?

Экономику России пока нельзя назвать окончательно устоявшейся. Она все еще в поиске, в экспериментах, которые, как известно, не всегда бывают удачными, определяет свой путь. Немало проблем доставляет мировая экономическая конъюнктура. Однако ситуация сегодня такова, что изолиро-

ваться от окружающего мира уже невозможно, процессы приобретают глобальный характер. В этих условиях обычному, рядовому человеку нередко сложно найти свое место под «экономическим солнцем», которое светит вроде бы всем, однако многим достается лишь глубокая тень.

В этих условиях некоторые плюсы рыночной экономики становятся особенно ощутимы, и это, прежде всего, относится к свободе предпринимательства, в частности, его разновидности, называемой «малым предпринимательством», или, по-современному, «малым бизнесом». Человек выходит один на один со своей судьбой, успех или неуспех – все зависит главным образом от него самого, от его таланта, настойчивости, гибкости. Верно, поэтому в развитых экономиках доля малого и среднего бизнеса очень велика.

Сказав «один на один», мы, разумеется, не имеем в виду, что человек остается без помощи Божией. Господь всегда и во всем помощник человеку. Но не случайно уже много веков живет в народе поговорка: «На Бога надейся, а сам не плошай». Только уместней, мне кажется, заменить противительный союз «а» соединительным союзом «и». Почему, – думаю, понятно.

Итак, малое предпринимательство. Как его рассматривает законодательство? Определиться с тем, относится ли тот или иной зарегистрированный потребительский кооператив, коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а также крестьянское (фермерское) хозяйство к субъектам малого предпринимательства, поможет Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Статья 4, в частности, устанавливает, что численность работников не должна превышать 100 человек или размер выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость – составлять не более 400 млн рублей.

Чтобы стать предпринимателем, необходимо пройти государственную регистрацию. Ее порядок установлен Федеральным законом от 8 августа

2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Этим занимается Федеральная налоговая служба. Продолжительность процедуры составляет пять рабочих дней с момента подачи документов.

Затем нужно стать на учет в качестве страхователя в территориальном органе Пенсионного фонда РФ, в исполнительном органе Фонда социального страхования РФ и в территориальном фонде обязательного медицинского страхования. Если то, чем вы намерены заниматься, требует лицензирования, следует получить соответствующий документ, предварительно ознакомившись со статьей 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 128-ФЗ от 8 августа 2001 года, где приведен их список. Порядок лицензирования видов деятельности (например, нотариальная, страховая или образовательная), не охваченных в этом Законе, определен специальным конкретным нормативно-правовым регулированием.

Лицензирование осуществляется в соответствии с установленной компетенцией органами исполнительной власти, перечень которых можно уточнить в постановлении Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» № 45 от 26.01.2006 г.

Упрощенная система налогообложения (УСН) – существенная помощь в малом бизнесе. Применение УСН предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость. НДС уплачивается только при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации. Налоговый кодекс РФ (п. 2.1. ст. 346.12) разрешает УСН, если

по итогам девяти месяцев года подачи заявления о переходе на УСН ее доходы не превысили 45 млн руб.

Поддержка государства. Это финансовая, имущественная, информационная, консультационная помощь, подготовка, переподготовка, повышение квалификации. Для этих целей, вплоть до практической поддержки, действует разветвленная сеть центров, агентств, фондов и иных структур.

Конечно, самый актуальный вопрос – аренда земельных участков. Московское законодательство предусматривает существенные льготы. Например, постановлением Правительства Москвы от 30 июня 2009 года № 629-ПП «О порядке предоставления льгот по аренде земельных участков» предусматривается предоставление в аренду без права капитального строительства занимаемых субъектами малого предпринимательства земельных участков на новый срок без проведения торгов. При этом плата за право заключения договора аренды не взимается.

Органы исполнительной власти столицы законодательно призваны способствовать продвижению товаров, работ и услуг, производимых малым бизнесом. Совместно с субъектами малого предпринимательства они сотрудничают на всей территории РФ, с международными организациями, иностранными государствами, в том числе путем создания и поддержки деятельности межправительственных рабочих групп по вопросам развития международных связей, проведения международных и межрегиональных ярмарок, деловых миссий, деловых конгрессов и выставок, содействия в организации субподрядов малым субъектам предпринимательства.

*Оксана Травина,
консультант «Лампады»
в вопросах права, адвокат,
кандидат юридических наук*

СОДЕРЖАНИЕ

КАК НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ В БОГЕ?

Протоиерей Алексей Уминский – Павел Демидов
Бесстрашие не есть бесчувствие.
Это – духовная чистота 2

Светлана Журова – Павел Демидов
Малая закваска квасит все тесто 5

Лариса Беляева
Анкета «Лампады».
Скажите, пожалуйста 10

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Мария Карпова
Аккуратнее: прошлое!
Есть в столице чудные места 12

Протоиерей Антоний – Владимир Киселев
Тепло за Полярным кругом.
Бог стучится к каждому,
но не каждый готов открыться Ему 14

СТРАНА СЛОВ

Дмитрий Шеваров
Когда сердце на месте 16

Борис Екимов
«Говори, мама, говори» 18

СТРАНА КРАСОК

Леонид Владимирский – Дмитрий Шеваров
«Теперь я понимаю, кого надо благодарить...» 20

ЛАМПАДКА

Наталья Ключарёва
Олух царя небесного 24

Ольга Алёнкина
Мы целое лето косили траву 26

МИР ВОКРУГ НАС

Игумен Петр – Вячеслав Матвеев
Если Господь с нами 27

Елена Литвяк
Дневник мамы 28

Ирина Бессарабова
Благословение Божие на ваши дела 30

Марина Нецветаева
С верой по жизни.
Хорошее отношение к лошадям 32

Юлия Антипина
Для вашей библиотеки.
Крестный путь одной христианской общины 36

Вавасик и другие обитатели волшебного леса 37

Оксана Травина
Право и долг.
...и сам не плошай 38

ПОДПИШИТЕСЬ НА «ЛАМПАДУ» 40

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Верстка И.В. Бухаровой
Корректор Т.В. Глазкова
Обложка: Валаам. Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь. Фото. Ходакова
Рисунки Киры Скрипниченко
В номере использованы иллюстрации Ж.Гранвилля к роману Д.Свифта «Путешествия Гулливера»
Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-105-1054
www.znamenie-hovrino.ru
Регистрационный номер А-0275
Выход в свет 10.07.2010
Цена свободная
Издается на добровольные пожертвования
Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине, город Москва.
Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225

к/с 30101810400000000225
КПП 774301001
Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
Генеральный директор
Э.А. Галумов
127994, ГСП-4, г. Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5
Контактные телефоны: 694-3636,
694-3020
e-mail: izd.izv@ru.net
Тираж 1200 экз. Заказ № 0411
© Лампада 2010

ПОДПИШИТЕСЬ НА НАШ ЖУРНАЛ

ЛАМПАДА

Журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

www.znamenie-hovrino.ru

Рекомендовано Синодальным информационным отделом Московского Патриархата

Вы можете выписать журнал
«ЛАМПАДА»
в любом отделении связи

Можно подписаться и непосредственно в редакции. «Лампада» продается в церковных лавках московских храмов

Подписной индекс в Объединенном каталоге
«Пресса России» – 43570

Подписной индекс в Каталоге «Почта России» – 16594

Журнал также можно купить или подписаться на него с помощью

Издательского дома «Димитрий и Евдокия»

телефоны: 8-916-150-1140
(495) 676-5720
(495) 410-2194

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ, ЧИТАТЕЛИ «ЛАМПАДЫ»!

В предыдущих номерах мы обратились к вам с просьбой найти время и возможность ответить на два вопроса:

1. Откуда вы узнали о журнале? (Варианты ответа: а) посоветовали знакомые; б) попался на глаза в нашем храме; в) из рекламы).

2. Что было главным при решении подписаться на журнал? (Варианты ответа: а) содержание; б) внешний вид; в) цена; г) всё вместе).

Ответить можно любым способом: по телефону 451-6721 или SMS: 8-926-105-1054; e-mail: ppdemidov@mail.ru; обычной почтой.

Мы не можем похвалиться тем, что на нас обрушился шквал звонков и писем. Однако и вниманием нас все же не обошли, за что низкий поклон нашим корреспондентам.

Вот несколько строк из письма Марины Геннадьевны Варламовой (пос. Дубровка Оренбургской области): «Все отмечают искренность вашего издания. Теперь буду выписывать всегда и ваш теплый журнал. Желаем вам почаще издаваться и оставаться такими же близкими к простому русскому человеку. Храни вас Господь».

К Инне Николаевне Дружининой из Калининградского Светлогорска журнал попал случайно (хотя мы знаем, что ничего случайного не бывает). «А журнал «Лампада» я прочитанные номера отдаю в свой Храм в Светлогорске. И мне очень нравится, и я читаю с большой радостью».

Откликнулись на наше обращение Владимир Петрович Семикашев из поселка Заокский Тульской области и Александр Васильевич (назвался читателем из сибирской глубинки), сказали немало доброго о «Лампаде» и, что для нас самая высокая оценка, стали подписчиками журнала.

Всем вам, большое спасибо, дорогие наши читатели и почитатели! С Божией помощью нам, надеемся, удастся не разочаровать вас.

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
«Знаменье» в Ховрине

№ 4 (73) 2010

ЛАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

**Тема номера:
КАК НАУЧИТЬСЯ
ЖИТЬ В БОГЕ?**

- Есть такой адрес в Москве...
- Борис Екимов в нашей Стране слов
- Кони, пони и юные всадники